

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., въ иногор. 50 к.	

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирская безопасность въ городахъ и на дорогахъ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Иркутска, изъ Якутской области, Томска и Екатеринбурга. — Письмо въ редакцію. — Научныя новости. — Первые камни на университетъ и томскіе благодѣтели. — Въ Сибирь, такъ въ Сибирь! или приключенія цивилизаторовъ. (Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ). *Добродушного Сибиряка*. — Хроника жизни за недѣлю. — Неурологъ: М. И. Лукашевъ. — Библиографія: Воспоминанія Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола, записанныя Александромъ Петровичемъ Вѣляевымъ. — Объявленія.

СИБИРСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЪ ГОРОДАХЪ И НА ДОРОГАХЪ.

Недавно одинъ изъ хроникеровъ русской жизни, дѣлая обзоръ ей *), остановилъ свое вниманіе на жизни окраинъ, и въ томъ числѣ на нашей многопечальной Сибири, и пришелъ къ ужасу отъ массы происшествій и преступленій, происшедшихъ предъ его глазами изъ хроники мѣстныхъ газетъ. «Обитатель Петербурга и Москвы,—говоритъ обозрѣватель въ своихъ очеркахъ русской жизни,—но не только обитатель столицъ, но обитатель какого нибудь Царевококшайска или убогаго вологодскаго Никольска, въ которомъ тоже немало смельныхъ воровъ, поступить совершенно праздно, если станеть переносить на себя ужасъ обитателей города Томска, потому что ничего подобнаго въ городахъ Европейской Россіи и произойдти не можетъ». «Въ Россіи,— продолжаетъ хроникеръ,—время разбойничьихъ нравовъ относится уже къ воспоминаніямъ о томъ прошломъ, когда были еще Брынскіе лѣса, да изъ Жигулинскихъ горъ на Волгѣ можно было еще нападать на судовые караваны. Но въ Сибири не тотъ слой напластованія, который осѣлъ уже въ Россіи».

Мы понимаемъ совершенно впечатлѣніе хроникера и тѣ фактъльные вопросы, которые зародились въ умѣ его по прочтеніи многихъ фактовъ о степени сибирской безопасности, наконецъ, о причинахъ, почему зло и преступленіе стало въ Сибири считаться вещью обыденною и получило, такъ сказать, «право гражданства». На всемъ этомъ, конечно, стоить остановиться серьезно, какъ и останавливается бытописатель. Не такъ относится шепетильно ко всему этому сибирскій обитатель, онъ пересталъ удивляться, возмущаться и совершенно сжился съ своимъ положеніемъ. Последній фактъ дѣйствительно болѣе удивителенъ, чѣмъ явленіе самаго зла. Какъ видно, обыватель, неся годами свое положеніе и привыкая къ этимъ явленіямъ ежедневно, ежечасно, примирился уже съ дѣтства, что «такъ тому и быть должно» и что тутъ «ничего не подѣлаешь». Не то чувствуетъ человекъ новый, забвѣжій.

Мы, напимѣрь, знаемъ давно Сибирь, но недавній обзоръ края возобновилъ въ насъ многое забытое и заставилъ

глубоко задуматься, потому что мы ѣхали, въ эту «страну будущаго», какъ принято называть ее, изъ другаго цивилизованнаго міра. Если бы уважаемый хроникеръ пронесся съ нами по большой сибирской дорогѣ и перенесъ ту сумму ощущеній, какую испытали мы, то, можетъ быть, его хроника явилась бы еще ярче и изумленіе возросло. То, что попадаетъ въ газеты,—только ничтожная частичка того, что совершается въ жизни.

Попробуемъ передать то, что мы видѣли на сибирской дорогѣ, въ простомъ разсказѣ, а потомъ сведемъ все и размыслимъ объ условіяхъ безопасности.

Отъ Перми до Томска вы ѣдете нынѣ уже при помощи путей, созданныхъ цивилизаціей, вы путешествуете по желѣзнымъ дорогамъ до Тюмени и затѣмъ на пароходѣ до Томска, но отсюда вступаєте уже въ нѣдра Сибири и начинаете испытывать все особенности сибирской дороги, а также и условія сибирскаго путешествія. Послѣ странствій въ обществѣ, на людяхъ, вы пересаживаетесь внезапно въ экипажъ и очутитесь совершенно одни на почтовой дорогѣ, отданные всемъ ее превратностямъ. Мы не будемъ говорить о гладкости этихъ дорогъ, ихъ ухабахъ, рытвинахъ, грязныхъ станціяхъ, почтосодержателяхъ, писаряхъ и обязательныхъ задержкахъ на станціяхъ за разгономъ лошадей; все это можетъ составить особый предметъ, а на сей разъ будемъ рисовать только чувство безопасности. Прежде всего, при отъѣздѣ изъ Томска, уже предупреждаютъ васъ, чтобы вы не выѣзжали на иркутскій трактъ подь вечеръ.—А что такое?—спрашиваете вы.—Да станція небезопасная, шалать,—объявляютъ вамъ. «Шалать»—слово сибирское, показывающее все хладнокровіе и даже иронію къ совершающемуся явленію. А «шалать» значитъ попросту нападаютъ и убиваютъ. Шалость заключается въ томъ, что васъ хватятъ обухомъ топора по головѣ, выстрѣлятъ пулей въ поозку, или двѣ дюжихъ руки накинутъ вамъ на шею веревку и стащатъ въ грязную канаву. При этихъ представленіяхъ васъ уже начинаетъ брать оторопь. Хорошо, если вы человекъ осмотрительный и взяли револьверъ, а если нѣтъ... Словомъ, проѣзжему предоставляется испытать уже на первой станціи тѣ ощущенія, которыя переживались въ разсказѣ Тургенева «Стучать». Вы слышите въ сумерки или темной ночью этотъ подозрительный стукъ колесъ, звонкій, отчетливый, нагоняющій на васъ холодъ.

Семилужная станція, первая отъ Томска по Иркутскому тракту, вызываетъ именно такіа ощущенія; ложки и лѣски

*) См. журн. «Русская Мысль», «Очерки русской жизни», Н. Ш., сентябрь, 1886 г., стр. 132—154.

тутъ какъ будто нарочно раскиданы для удобства военной позиціи нападающихъ: завалите ложокъ колодой, ударьте по ногамъ лошадей, загородите дорогу и расправляйтесь.

— Какъ же тутъ нападаютъ?—спрашиваете вы ямщика:— какъ поступаютъ грабители?—Да вотъ намердись,—говоритъ вашъ возница:—тутъ расправились съ ямщикомъ и проѣзжимъ; темнѣло, а на дорогѣ стоитъ человѣкъ и спрашиваетъ ямщика: „не видѣлъ ли лошади?“—а самъ подходитъ, подошелъ, да бацъ изъ пистолета.

Каковъ измѣннической пріемъ! Извольте тутъ остерегаться отъ каждаго проходящаго, встрѣчнаго, или извольте палить въ него. Станція Семилужная запечатлѣна убійствами, каждое лѣто, осень и зиму здѣсь наталкиваются на трупы съ разбитой головой, съ веревкою на шеѣ, съ пулей въ затылкѣ.

— Кто же это у васъ шалитъ? Неужели жители деревни Семилужной? Нельзя ли въ такомъ случаѣ услѣдить, кто изъ нихъ этимъ занимается?—спрашиваете вы.—Зачѣмъ деревенскіе!—нѣтъ, это городскіе выѣзжаютъ,—говоритъ ямщикъ:—деревенскимъ самимъ достается.—Городскіе!—хорошо утѣшеніе. Городъ держитъ въ осадѣ деревню и большую дорогу. Но кто же эти городскіе? Что же это за городъ, высылающій шайки разбойниковъ на большую дорогу? Развѣ въ этомъ городѣ нѣтъ полиціи, нѣтъ лицъ, которыя обязаны отвѣчать за безопасность обывателя и проѣзжающаго? Развѣ въ этомъ городѣ невозможно выслѣдить и уловить, кто занимается систематически грабежомъ и убійствомъ? Развѣ это—такой громадный городъ?... Ничуть не бывало, это—обыкновенный сибирскій городъ, гдѣ жизнь обывателей можетъ быть очень и очень извѣстна, гдѣ сосѣдки иногда знаютъ, чѣмъ сосѣдъ пообѣдалъ. Населеніе этого городъ не превышаетъ и 30,000 чел. Отчего же это происходитъ? Я не знаю, но знаю на основаніи заявленій мѣстной газеты, какъ и цитированный хроникеръ, что и въ городѣ разбѣжали цѣлую зиму также „кошовки“ съ грабителями, которые наводили панику на жителей. Если эти кошовки разбѣжали по городу, почему же имъ было не выѣхать и за городъ на большую, торную дороженьку? Что за причина, что ловкія и цѣпкія въ другихъ случаяхъ руки господъ частныхъ приставовъ и квартальныхъ не могли зацѣпить ни разу съ поличнымъ этихъ грабителей на улицахъ и дорогахъ, не беремъ судить, но нѣкоторые факты, подмѣченные и не ускользнушіе отъ вниманія хроникера русской жизни, можетъ быть, наведутъ на объясненіе, или, по крайней мѣрѣ, приблизятъ къ вѣроятной догадкѣ. А теперь поѣдемъ далѣе. Семилужинская—не единственная станція, получившая громкую популярность нападеніями на проѣзжающихъ. То же самое совершается около Маринска: тутъ есть Подбельничная, Суслова, гдѣ нападаютъ на проѣзжающихъ и на обозы. Въ этихъ мѣстахъ нападеніе считается уже, какъ увидимъ, промысломъ, которымъ живутъ и богатѣютъ. Подъ Красноярскомъ васъ опять предупреждаютъ беречься и остерегаться. Здѣсь есть станціи: Установская, Ботойская, Кускунская и Тертежъ, которыя пріобрѣли своего рода извѣстность. Въ одинъ проѣздъ здѣсь можно набрать массу рассказовъ о случаяхъ, бывшихъ только надняхъ, такъ и намъ посчастливилось; около половины августа намъ передавали о массѣ нападеній и грабежей. Нападали на проѣзжающихъ крестьянъ и тѣ ушли, только отвѣчая выстрѣлами, причемъ срѣбляли и разбойники. У одного доктора подъ Канскомъ вырѣзали весь задокъ, иначе задній кузовъ экипажа. Затѣмъ влѣзли въ экипажъ къ какому то проѣзжающему съ женой. Моментъ нападенія былъ оригинальный. Темнѣло, мужъ начиналъ дремать. Жена говоритъ:—Не спи, пожалуй, нападутъ, здѣсь шалить. — Ничего! — говоритъ хладнокровный супругъ:—ничего не будетъ!—Но при послѣднемъ словѣ его въ повозку съ двухъ сторонъ наѣли два здоровыхъ мужичины; хорошо, что проѣзжий, тоже изъ здоровыхъ торговцевъ, не потерялся, выхватилъ револьверъ и сунулъ имъ въ зубы непрошенныхъ гостей; тогда тѣ отскочили. Дерзость и смѣлость нападающихъ—замѣчательныя: они не боятся преслѣдованія, но, нападавая на обозы и проѣзжающихъ, дѣлаютъ это точно съ сознаниемъ

своего права. Они не говорятъ, но поступаютъ также, какъ соенцы (урианхайцы), извѣстные вору въ Саянскихъ горахъ. Когда имъ угрожаютъ издали, они кричатъ:—„А вы что за господа, что у васъ и украсть нельзя!“—Кражи на станціяхъ изъ экипажей до того вещь постоянная и обыденная, что считаются ни во что, и на станціяхъ уже никто покраденнаго не разыскиваетъ, помощи вамъ при этомъ никто не окажетъ. Напротивъ, мы были свидѣтелями, какъ винятъ самихъ проѣзжающихъ: „Кто же вамъ велѣлъ не смотрѣть?“—Помилуйте,—говорилъ станціонный смотритель:—у меня у самого со станціи надняхъ коверъ унесли, не успѣлъ отлучиться. Стало быть, всѣ беззащитны. Воровство—здѣсь профессія. Есть села, какъ Тулунъ, которыя поднялись, обогатились на счетъ обозовъ; здѣсь есть пристанодержатели, сбытчики краденныхъ вещей. Тулунъ богатое село, чуть не въ четыре версты, съ богатыми двухъ-этажными домами, здѣсь масса кабаковъ, лавокъ, харчевенъ, жители поражаютъ щегольствомъ и напоминаютъ собою городскихъ или фабричныхъ, по улицамъ бѣгаютъ подозрительныя щеголихи. Чѣмъ живетъ это село? На чей счетъ кутить? Про него ходитъ давно худая слава. Разберите его преданія, и окажется, что это—рыцарское гнѣздо съ своего рода замками, берущее свои контрибуціи съ обозовъ и проѣзжающихъ. Но проѣзжающимъ хотя и угрожаетъ часто опасность, однако, можно сказать, мимолетная. Горька чаша проѣзжающаго, но не такъ, какъ обозныхъ ямщиковъ. Посмотрите теперь, при какихъ условіяхъ совершается сибирское товарное движеніе и, такъ сказать, „экономическій обмѣнъ“ сей „мирной страны“. Обозъ тянется медленно на лошадяхъ гуськомъ, онъ идетъ часто днемъ и ночью. На него напасть легко, добыча соблазнительна. И вотъ на сибирскомъ трактѣ, между Томскомъ и Иркутскомъ, выработался цѣлый промыселъ, срѣзывать „мѣста“ (цибики, ячки чаю), а также тюки товаровъ. Здѣсь выработана своя тактика и техника. Разбойники скрываются около дороги или наѣзжаютъ въ кошевкахъ. Были ловкачи, которые подѣзжали на особыхъ легкихъ саняхъ и, срѣзавъ „мѣсто“, не поворачивая за сугробами коня, перелетали съ санями черезъ возы. Лошади воровъ выдрессированы. Тянущійся обозъ ждетъ каждую минуту нападенія въ темнотѣ. Особые объѣздные ѣздятъ кругомъ каравана. Возчики кричатъ, акупаютъ, чтобы показать, что не спятъ. Это какой-то военный отрядъ. Люди запасаются палками (дрючками), оружіемъ; объѣздой имѣетъ его всегда. Но и промышленники не дремлютъ, у нихъ не только кистени, ножи, но и револьверы. Они держки и смѣлы и сплошь и рядомъ вступаютъ въ единоборство съ ямщиками. Срѣзыватели чаевъ рѣжутъ веревки, срываютъ мѣста чая, ямщики вступаютъ съ ними въ ратоборство, одни тянутъ, другіе не пускаютъ. Шумъ, крики, гамъ, выстрѣлы... каковы картины! Обозные ямщики, отправляясь со станціи, крестятся; объѣздой—это дѣйствительно храбрецъ, за извѣстную плату несущій свою голову первый. Онъ ѣдетъ одинъ, и изъ-за каждаго куста его могутъ убить и перваго его стараются обезоружить. Послѣ нападенія обозные не жалуются, да и некому. Срѣзали тюки, мѣста чая,—платятъ подрядчики, смотря на этотъ убытокъ какъ на несчастье. Розыскивать некогда, да и не найдешь. У грабителей въ деревняхъ притоны, станціи, укромныя мѣста за десятки верстъ, свои займки и хутора. Вотъ какъ совершается торговое движеніе по Сибири. Нормально ли это и долго ли будетъ существовать? Съ нашей точки зрѣнія, читатель, это ненормально, но иначе сложилась жизнь въ Сибири и иначе здѣсь заставляютъ смотрѣть обстоятельства. Винятъ здѣсь не того, кто украсть, а того, кто не умѣлъ или не могъ отстоять себя. Самъ себя ограждай!—вотъ девизъ, созданный мѣстными условіями. Любопытны способы охраны, выработанные жителями. Пріѣзжихъ изъ Россіи удивляетъ, что въ Сибири обыкновенно мчатъ не подъ-гору, а въ гору. Повидимому, гнать лошадей въ гору бессмысленно и жестоко; безъ того на крутую гору трудно подняться, но въ Сибири разговяютъ лошадей съ горы и мчатъ въ гору во весь духъ. Ямщики такимъ образомъ спасаются, чтобы грабители не остановили ихъ въ логу, въ оврагѣ. Лошади для этого за-

ранѣе приучены, ямщикъ, ободря лошадей, кричитъ: „грабятъ!“ И ему достаточно подняться на облучкѣ, какъ лошади это знаютъ. Обозные, какъ мы сказали, принимаютъ другой рядъ мѣръ. Такъ обыватель силится защитить себя отъ грабежей, но, конечно, былъ безсиленъ. На грѣхъ мастера нѣтъ! Нападенія не только не прекращаются на большихъ трактахъ, но промышленники этого рода совершенствуются, снабжаютъ себя хорошимъ оружіемъ, кинжалами, револьверами. Дерзость воровъ не умалывается, а все растетъ. Предъ Красноярскомъ, въ половинѣ августа, напали на почту и начали душить ямщика, пока не подоспѣлъ почталіонъ. Ямщики погнали лошадей и утѣкли. Здѣсь любопытно то, что всегда приходится утекать отъ грабителей, но не грабители утекаютъ. Нападающихъ на почту и не думали розыскивать. Другой любопытный фактъ сообщалъ намъ ямщикъ. Онъ ѣхалъ съ проѣзжающими, на которыхъ нападали, но они ускакали. Возвращаясь близъ этого мѣста обратно, тотъ же ямщикъ видѣлъ на горѣ огонекъ: „это—говорилъ онъ:—тѣ самые сидѣли, которые грабили“. Нужно было чувствовать, дѣйствительно, свою полную безопасность, если смѣлъ садиться грѣться у костра, послѣ нападенія, вблизи мѣста преступленія. Для жителя Европейской Россіи даже непонятно, какъ это грабежъ не заставляетъ сейчасъ же принять мѣръ противъ преслѣдователей, почему вслѣдъ за каждымъ случаемъ не идетъ тревога, розыски и т. п.

Какъ видимъ, здѣсь наоборотъ, нападеніе, грабежъ на этой окраинѣ считается дѣломъ обыкновеннымъ, почти фатальнымъ; мы приведемъ по этому поводу анекдотическій разговоръ съ однимъ исправникомъ.—Здѣсь, говорятъ, на почту нападали и на проѣзжающихъ?—заявляли при насъ ему.—Пустяки-съ, все тихо!—Какже тихо, вонъ на той станціи говорили.—Позвольте ужъ мнѣ знать, какъ исправнику, ничего этого нѣтъ.—А кражи изъ экипажей?—Ну, это, видите, гдѣ не бываетъ, сами проѣзжающіе за вещами не смотрятъ.—А на обозы нападаютъ?—Обозы дѣйствительно срѣзываютъ, но вѣдь это уже давнишній „промыселъ“. Каковы же должны быть понятія здѣсь, какіе и порядки, когда появилось чуть не законенное воровство и получило названіе промысла, точно это какой нибудь „кустарный промыселъ“, между тѣмъ какъ это промыселъ большихъ дорогъ. Не мѣшаетъ задаться вопросомъ: въ чемъ были причины этого грандіознаго развитія преступленій, гдѣ коренятся причины зла и есть ли средства возстановить безопасность?

Одной изъ главныхъ причинъ развитія преступленій въ Сибири считаютъ ссылку. Это правда, и мы не разъ говорили, что до отмены ссылки не можетъ быть возстановлена безопасность. Но, кромѣ этого, еще существуетъ и кое-что другое. Вѣдь и дерзости ссыльныхъ преступниковъ могъ быть положенъ предѣлъ. Здѣсь же мы видимъ совершенное равнодушіе къ положенію обывателя и примиреніе со зломъ, мало того—часто полное отсутствіе преслѣдованій. Были случаи отгона лошадей и нападеній на обозы, какъ рассказывали намъ, когда виновные были пойманы.

Поймали разъ вора и жестоко были, били не за то, что напалъ, а за то, что напалъ, когда обозъ былъ въ деревнѣ,—добавлялъ рассказчикъ; оказалось, что грабителемъ былъ деревенскій ссыльный.—Что же, его взяли?—Какъ же, представили въ замокъ (въ тюрьму); только черезъ двѣ недѣли онъ у насъ опять появился и доселѣ кабакъ держитъ.

Промышленники на обозы, какъ оказывается, имѣютъ связи, а пристанодержатели, передатчики и скупщики краденнаго—своихъ покровителей. Въ этомъ участвуютъ, какъ рассказываютъ, не бѣдняки, а кабатчики, содержатели постоянныхъ дворовъ, торгаши деревенскіе, дружныя съ засѣдателями и исправниками. Изъ этого видно, что зло вошло глубоко здѣсь въ обычай, въ нравы, и съ нимъ нужна серьезная борьба. Можно ли допустить, чтобы сибирскій трактъ и въ настоящее время остался въ прежнемъ положеніи? Не пора ли положить предѣлъ этому? Мы не думаемъ, чтобы не нашлось мѣръ и средствъ для обезопасенія дорогъ, для прекращенія открытыхъ грабежей и разбоевъ и для раззоренія воровскихъ гнѣздъ по дорогамъ. Могли бытъ предприняты розыски при

каждомъ случаѣ, установлены тайныя полицейскіе разъѣзды по дорогамъ, наконецъ, обнаружены притоны, гдѣ находятся грабители; слѣдуетъ открыть, кто пристанодержатели, а затѣмъ лица, заподозрѣнные въ промыслахъ этого рода, должны быть выселены изъ деревень. Мы считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на этотъ вопросъ теперь, когда въ Восточной Сибири при графѣ А. П. Игнатьевѣ начата серьезная борьба съ мѣстнымъ зломъ, и администрація готова выказать энергію.

Занесемъ еще фактъ. Въ деревняхъ отлично знаютъ, какъ мы говорили, пристанодержателей, кабатчиковъ и пріемщиковъ награбленнаго. Говорятъ, уже былъ опытъ переписать лицъ подозрительныхъ, по приказанію главной администраціи, для высылки мошенниковъ, но кончились это только тѣмъ, что переписали, а лица эти и до сихъ поръ остаются на мѣстахъ, т. е. распоряженіе главной администраціи не приведено въ исполненіе. Такой фактъ намекаетъ, въ чемъ, между прочимъ, заключается задержка въ проведеніи мѣръ обезпеченія безопасности.

ХРОНИКА.

Газетѣ «Владивостокъ» пишутъ, какъ извѣщаетъ объ этомъ телеграмма отъ 24-го сентября, что въ корейской столицѣ Сеулѣ и въ окрестностяхъ ея ежедневно умираетъ отъ холеры до 400 человѣкъ. Общаго кладбища у корейцевъ нѣтъ, покойниковъ выносятъ за городъ и хоронятъ, гдѣ попало или гдѣ укажетъ шаманъ. Въ настоящее время не успѣваютъ хоронить и половины покойниковъ и оставляютъ ихъ на поверхности земли, отчего распространяется страшное зловоніе.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Владивостока, тамъ вновь заболѣло холерою: 18-го и 19-го сентября русскихъ 2; умерло: корейцевъ одинъ; выздоровѣло: русскихъ 2, корейцевъ 3; остается больныхъ: русскихъ 4 и корейцевъ 4. 20-го и 21-го сентября вновь заболѣло холерою двое манъ; умерло двое манъ; выздоровѣло русскихъ 2; остается больныхъ: русскихъ 2, корейцевъ 4.

Какъ передаетъ телеграфъ изъ Токмака, кашгарскій консулъ донесъ, что въ Кашгарѣ и въ частности въ Аксуиской провинціи или долинѣ появилась холера. Степной генералъ-губернаторъ Колпаковскій для разслѣдованія дѣла послалъ доктора Зеланда.

Изъ Узунъ-Ада, отъ 26-го сентября, телеграфъ сообщаетъ, что туда прибыло много ярмарочныхъ грузовъ, предназначенныхъ для Средней Азіи.

Изъ Вѣрнаго телеграфируютъ, что 27-го сентября, въ 4 часа утра, въ Пишпекѣ было землетрясеніе и отдалось въ Вѣрномъ за 240 верстъ.

Изъ Семирѣченской области сообщаютъ, что Чуйская долина стала странною постоянныхъ землетрясеній съ прошлаго года. Жители Вѣловодска, болѣе всѣхъ пострадавшіе отъ прошлогодней катастрофы, всетаки, остались на старомъ мѣстѣ. Они стали только строить деревянные дома, какъ болѣе безопасныя.

Въ числѣ мѣропріятій, предпринятыхъ для устройства Туркестанскаго края, имѣется, между прочимъ, усиленіе русской колонизаціи въ этомъ краѣ. Для привлеченія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, а также въ тѣхъ видахъ, чтобы водвореніе ихъ принесло желаемые результаты, въ смыслѣ распространенія въ Туркестанѣ русской культуры, признано цѣлесообразнымъ предоставлять переселенцамъ денежныя средства, необходимыя для того, чтобы устроиться на новомъ мѣстѣ. Въ будущемъ году, какъ сообщаютъ, проектируется открыть и устроить въ Сыръ-Дарьинской области нѣсколько русскихъ поселеній и въ этихъ видахъ рѣшено представить въ распоря-

женіе туркестанскаго генераль-губернатора спеціальныи кредитъ для выдачи переселенцамъ пособій на обзаведеніе.

Какъ извѣстно уже, инженеромъ Козелль-Поклевскимъ составленъ былъ проектъ орошенія Мервской долины, посредствомъ возстановленія плотины Султанъ-бентъ (на рѣкѣ Мургабѣ, къ югу отъ Мерва). Теперь «Турк. Вѣд.» сообщаютъ, что проектъ этотъ одобренъ комиссіею, состоящею при министерствѣ путей сообщенія, тайнаго совѣтника Герсеванова. Осуществленіе проекта въ близкомъ будущемъ считается обеспеченнымъ. Вблизи этой плотины имѣется въ виду разведеніе хлопка въ обширныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе расширенія поливныхъ земель около Мерва. Стоимость проектированныхъ работъ назначена по смѣтѣ въ 238,000 рублей.

Пишутъ, что на заключеніе г. начальника главнаго штаба поступилъ проектъ желѣзной дороги, соединяющей рѣку Обь съ Енисеемъ. Любопытно бы знать сущность проекта.

Во «Владивостокѣ» приведены цифры о выигрышѣ времени при перевозкѣ товаровъ моремъ на Амуръ.

Отъ Москвы	Моремъ.	Сибирью.	Выигрышъ времени.
до Владивостока	65 дней	320 дней	255 дней
» Николаевска	104 —	305 —	201 —
» Хабаровки	121 —	297 —	176 —
» Благовѣщенска	131 —	290 —	159 —

Благодаря морскому пути, значительно уменьшилась стоимость перевозокъ товаровъ, а прямымъ послѣдствіемъ того было пониженіе почти на 30% цѣны всѣхъ привозимыхъ изъ Россіи товаровъ.

Спрашивается, что говорятъ эти цифры: за уничтоженіе порто-франко и принужденіе получать товары изъ Москвы кругомъ свѣта, или наоборотъ?

Втеченіе 1885 года вывезено въ Китай черезъ Кяхту русскихъ товаровъ на 1.855,573 р., иностранныхъ на 221,442 р. Въ 1884 году вывезено было первыхъ на 1.724,800 руб. и вторыхъ на 221,304 р. Въ 1883 году было вывезено русскихъ товаровъ на 2.065,358 р., иностранныхъ на 233,875 р. Кромѣ товаровъ, вывезено было въ Китай кредитныхъ билетовъ: въ 1885 году на 110,070 р. и въ 1884 году на 223,663 р., драгоценныхъ металловъ: въ 1885 году на 2.386,989 р., а въ 1884 году полуимперіаловъ на 456,253 р., русской серебряной монеты на 390 р., долларовъ на 347,725 р., ямбоваго серебра 90 и 92 пробы—1,349 пудовъ 3 фунта. Привезено въ Кяхту китайскихъ и монгольскихъ товаровъ въ 1885 году на 13.091,646 р., а въ 1884 году на 16.949,266 р.; слѣдовательно въ 1885 году меньше на 3.885,620 рублей.

Сообщаютъ, что, такъ какъ поступающія на монетный дворъ золото и серебро сплавляются и затѣмъ уже производится проба, то золотопромышленникамъ, въ случаѣ недовольства пробой, опредѣленной монетнымъ дворомъ, предоставлено будетъ право требовать черезъ горный департаментъ производства на монетномъ дворѣ контръ-пробы при участіи депутата отъ горнаго департамента. Новое положеніе со всѣми правилами войдетъ въ законную силу съ наступленіемъ 1887 года.

Государственный банкъ, въ виду ходатайства торговаго купечества, предполагаетъ ходатайствовать черезъ г. министра финансовъ, передъ государственнымъ совѣтомъ, объ открытіи не въ далекомъ будущемъ нѣсколькихъ новыхъ отдѣленій банка какъ въ Европейской, такъ и Азіатской Россіи.

Газета «Сибирь», ревниво слѣдящая за интересами и жизнью сельскаго населенія, завела новую рубрику: «Сельскую хронику». Вещь остроумная и полезная. Въ этой хроникѣ мы читаемъ: «Началась уборка полей. Хлѣба хотя рѣдки, но довольно примотны; зерно же сильно сыплется. Дождь, выпавшій на 18-ое августа, имѣлъ самое благотворное вліяніе на всходъ озимыхъ хлѣбовъ».

Въ газетѣ «Владивостокъ» приведенъ отчетъ Общества пособія переселенцамъ на Амурѣ. Втеченіе двухъ отчетныхъ годовъ поступило: членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій 2,436 р. 86 коп.; выручено отъ спектаклей, данныхъ любителями: въ городѣ Хабаровкѣ 213 р. 38 к., въ селеніи Никольскомъ 239 р. 50 к.; поступило въ уплату выданныхъ ссудъ 501 р. 25 к. до 28 р. 6 к.; итого 3,419 р. 5 к. Израсходовано: роздано въ ссуду 3,417 р. 7 к. и уплачено за купленную шкатулку для храненія денегъ 1 р. 80 к.; итого 3,418 р. 87 к.; въ остаткѣ 18 коп. Къ 29-му апрѣля 1886 года Общество имѣетъ долговъ за крестьянами 2,915 руб. 82 к. и наличными деньгами 18 коп. Отчетъ подписалъ предсѣдатель комитета Занадворовъ.

Такой расходъ всего капитала не долженъ удивлять. Ссуда переселенцамъ вещь плодотворная, она не пропадетъ. Наличность 18 коп. въ кассѣ показываетъ, что запросъ на ссуды былъ великъ. Это—не то, что нѣкоторые переселенческіе чиновники, умѣющіе съэкономить и не выдать переселенцамъ того, что отпущено на нихъ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщается, что въ пятницу, 26-го сего сентября, Его Величеству Государю Императору имѣлъ честь представляться генераль-лейтенантъ японской службы и статсъ-секретарь его величества императора японскаго графъ Кіотака-Курода. Затѣмъ графъ Кіотака-Курода имѣлъ честь представляться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Предсѣдатель енисейскаго губернскаго суда, какъ передаетъ «Русскій Курьеръ», обратился къ ректору Московскаго университета съ предложеніемъ объявить окончившимъ юридической факультетъ лицамъ, не пожелають ли они занять мѣста въ откритомъ въ Енисейской губерніи губернскомъ судѣ, служащемъ переходною ступенію къ введенію въ Енисейской губерніи окружныхъ судовъ.

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что изъ иркутской духовной семинаріи исключено 12 человѣкъ, не выдержавшихъ повторительныхъ экзаменовъ.

Плачевное состояніе сельскихъ школъ въ Сибири не разъ отмѣчалось. Намъ сообщаютъ теперь, что въ селѣ Тинскомъ (Енисейск. губ., Канск. окр.) учитель получалъ жалованья 35 руб. въ мѣсяцъ и имѣлъ хорошее помѣщеніе, но трудами волостнаго писаря съ 1-го іюля 1885 года волостной сходъ убавилъ жалованье на половину, а хорошее помѣщеніе для училища отвелъ волостному писарю. Учитель живетъ теперь на 16 руб. въ старомъ кабацкѣ. О томъ, что помѣщеніе училищъ—въ плохомъ положеніи, намъ приходилось слышать не разъ. Одна учительница въ Тюменскомъ округѣ передавала, что училище ея также переведено въ худшее помѣщеніе, а лучшее занялъ лѣсничій. Что же требовать послѣ этого отъ крестьянъ, если лица, которыя обязаны понимать значеніе училищъ, забираютъ для себя лучшія помѣщенія, а дѣтей обрекаютъ пребывать въ грязныхъ избахъ. Не слѣдуетъ ли кому нибудь въ это вмѣшаться?

17-го сентября въ Казани умеръ студентъ Казанскаго университета, уроженецъ города Барнаула, Ириной Владимірскій. Не продолжительна была жизнь покойнаго, но, по свидѣтельству его профессора въ «Волжскомъ Вѣстникѣ», была обильна трудолюбіемъ, запечатлѣна благороднымъ стремленіемъ къ самообразованію и высшей наукѣ. Покойный съ особымъ усердіемъ занимался древними языками и сравнительной грамматикой. Слабое здоровье, усиленные занятія и неблагоприятныя условія прекратили преждевременно жизнь скромнаго, любознательнаго и добросовѣтнаго молодого труженика!

Сосланному на житье въ Томскую губернію, приписанному къ томскому мѣщанскому сословію, бывшему штабъ-доктору флота Бушу, дѣло котораго въ свое время произвело столько шума, разрѣшенъ выѣздъ въ губерніи Европейской Россіи.

О Сибирскомъ университетѣ. Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетахъ (см. «Новости», № 263) появилось слѣдующее извѣстіе, взятое изъ «Судебной Газеты»: «Мы слышали изъ вполнѣ компетентнаго источника, что предполагавшееся въ нынѣшнемъ году открытіе Сибирскаго университета отложено на неопредѣленное время. Въмѣсто этого министерство народнаго просвѣщенія намѣрено предложить даровать особыя льготы лицамъ, оканчивающимъ сибирскія гимназій и желающимъ поступить въ университеты Европейской Россіи».

Это печальное извѣстіе «изъ компетентнаго источника» опять можетъ повергнуть въ уныніе друзей Сибирскаго университета. Къ счастью, мы отыскали «компетентный источникъ» «Судебной Газеты». Это не что иное, какъ перепечатка изъ провинціальной газеты «Заря». Можетъ быть, «Заря» и обладаетъ «компетентнымъ источникомъ». Но странно, что этотъ источникъ оказался болѣе доступнымъ провинціальнымъ, чѣмъ столичнымъ газетамъ. Извѣстіе слишкомъ зловѣще и печально, чтобы довѣрять ему по первому слуху. «Отложить на неопредѣленное время» не дѣлается безъ мотивировки и изложенія серьезныхъ причинъ. Вотъ что заставляеть не довѣрять извѣстію.

Въ газетѣ «Сибирь» напечатанъ слѣдующій отвѣтъ одной газетѣ: «Съ нѣкотораго времени органъ хлестаковщины, именующійся «Сибирскимъ Вѣстникомъ», не безъ ехидства отмѣчаетъ на своихъ страницахъ, что якобы мы измѣнили своимъ воззрѣніямъ на значеніе ссылки и чуть не дословно перепечатаемъ его ученіе о просвѣдательномъ вліяніи ссылки на дикіхъ сибиряковъ. Мы остаемся при своемъ убѣжденіи, что ссылка въ Сибирь есть одинъ изъ вреднѣйшихъ ядовъ, мѣшающихъ гражданскому развитію ея; и если мы говорили объ организаціи земледѣльческихъ и иныхъ колоній изъ ссыльнаго элемента, то именно потому, что не въ нашей власти уничтожить ссылку и что эти колоніи все же могутъ нѣсколько парализировать вредъ, причиняемый ссылкой. И такъ, гг. хлестаковцы, не слишкомъ-то торжествуйте!»

Указанный органъ, кажется, привыкъ уже къ этимъ complimentамъ. Замѣчательно здѣсь то, что его одобреніе и сочувствіе служитъ предостереженіемъ сибирской печати отъ ложныхъ истолкованій ея мыслей.

Въ нынѣшнемъ году въ Парижскомъ географическомъ Обществѣ М. Венюковъ былъ доложенъ рефератъ о высыханіи озеръ въ Средней Азій, который въ настоящее время напечатанъ въ «Трудахъ» этого Общества вмѣстѣ съ картою высыхающихъ озеръ; въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы познакомимъ вашихъ читателей съ этою, въ высшей степени, интересною статью почтеннаго географа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ засѣданіи думы 18-го августа вопросъ объ участіи города въ чествованіи памяти А. П. Шапова былъ рассмотрѣнъ и рѣшенъ. По единогласному постановленію думы, участіе города должно заключаться въ слѣдующемъ: 1) въ депутаціи изъ пяти гласныхъ при открытіи памятника; 2) въ названіи стипендіи Казанскаго университета именемъ А. П. Шапова и 3) въ наименованіи этимъ же именемъ городскаго начальнаго училища въ Знаменской слободѣ города Иркутска.

Противъ стипендій имени А. П. Шапова возраженій не было; относительно же депутаціи немногими изъ гласныхъ первоначально высказывалось сомнѣніе: удобно ли это и будетъ ли при открытіи памятника участвовать мѣстная администрація? Пренія въ думѣ разъяснили, что представители думы могутъ независимо выразить уваженіе памяти человѣка, извѣстнаго своими учеными заслугами. Въ депутацію изъ гласныхъ избраны: Н. П. Сивковъ, С. І. Москвинъ, И. И.

Кислянский, священникъ Измаиль Соколовъ и М. Г. Филиповъ.

19-го августа состоялось открытіе памятника на могилѣ А. П. Шапова, причѣмъ была отслужена панихида, въ концѣ которой настоятелемъ кафедральнаго собора о. Виноградовымъ было произнесено соответствующее торжеству слово. Открытіе вышло скромнымъ: собралось не мало почитателей покойнаго; присутствовали и члены мѣстнаго географическаго Общества; публики присутствовало не много, вѣроятно, повлиялъ будничныи день и грязь; лицъ административныхъ не было.

Такое хотя и скромное открытіе памятника на могилѣ А. П. Шапова, какъ представителя науки и литературы, свидѣтельствуеть о томъ общественномъ уваженіи, которымъ покойный пользовался.

Изъ Якутской области (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Еще съ зимы 1885/6 года золотопромышленники были встревожены извѣстіемъ о желаніи генераль-губернатора Восточной Сибири графа Игнатъева посѣтить пріиски Олекминской и Витимской системъ. Кажется, даже пробовали отговаривать его отъ этой поѣздки подъ разными предлогами, будто бы, неблагоприятными для его сіятельства. Однако, графъ рѣшилъ побывать на пріискахъ, чѣмъ пріисковымъ управленіямъ надѣлалъ много хлопотъ и нагналъ немало страха. Имъ страшно было имѣть дѣло и стать лицомъ къ лицу съ человѣкомъ честнымъ, неподкупнымъ, которому и поднести-то ничего нельзя, а „подносить“ золотопромышленники и ихъ управляющіе такъ привыкли... Эта потребность замѣняетъ имъ законъ; „золото всякое зло прикроеть“, — вотъ ихъ догматъ. Но теперь вышло совсѣмъ не то. Приходилось идти на чистоту, но, чтобы хоть сколько нибудь отвлечь глаза отъ своихъ грѣшковъ и мерзостей, приходилось выставлять на видъ внѣшній блескъ и чистоту. Конечно, отъ взоровъ графа не ускользнули наши пріисковыя язвы. Ненормальныя отношенія управляющихъ къ служащимъ и рабочимъ ему уже извѣстны. Какъ слышно, онъ знаетъ, какъ управляющіе въ 24 часа разсчитываютъ безъ причины служащихъ и рабочихъ; знаетъ, какъ въ контрактахъ гарантія только на сторонѣ управленія, а служащій и рабочій ничѣмъ не гарантированы. А сколько еще найдется служащихъ безъ контракта! Несомнѣнно, третья часть служащихъ не имѣютъ контракта. Послѣдніе ужъ ничѣмъ не гарантированы. Напримѣръ, разсчитывая ихъ, имъ не даютъ прогоновъ и прочее. Не могли ускользнуть отъ вниманія графа недостаточность и тѣснота казармъ для рабочихъ, а также помѣщеніе семейныхъ рабочихъ въ одномъ номерѣ и даже рядомъ съ холостыми, что ведетъ только къ разврату и упадку нравственности; не меньшее зло онъ нашель и въ томъ, что мужчины и женщины (рабочія) моются въ банѣ всѣ вмѣстѣ (для женщинъ на промыслахъ нѣтъ ни отдѣльныхъ банъ, и даже не даютъ отдѣльныхъ двѣй въ банѣ). Золотопромышленникамъ и ихъ управляющимъ никогда и въ голову не приходило, что въ такой постановкѣ есть какое либо зло, они даже и послѣ замѣчаній графа не хотятъ этого понять. Имъ даже, кажется, страннымъ и смѣшнымъ заботиться о нравственности рабочихъ. Не ускользнула, навѣрно, отъ вниманія графа и зависимость отъ пріисковаго управленія пріисковой полиціи, начиная отъ исправника, кончая казакомъ, а также пріисковыхъ врачей, которые, противъ совѣсти и долга, угождаютъ своимъ патронамъ.

Много было хлопотъ, когда готовились къ встрѣчѣ графа. Вездѣ подметали, подчищали, засыпали пескомъ, даже около казармъ рабочихъ. Изъ-подъ наръ, въ номерахъ казармъ, повтыскали всю грязь (полусгнившія тряпки, анучи, бродни, лапти), накопившуюся тамъ годами. Не поскупились вымыть полы и нары въ номерахъ казармъ, чего съ основанія пріисковъ не бывало. А сколько суеты было на главныхъ станахъ, гдѣ живутъ пріисковые администраторы! У г. С.—ва, въ К^о П., даже снаружи вымыли домъ, пригтовленный для графа, а въ Л.—мъ Т.—вѣ, г. П. сдѣлалъ пристройку къ дому, пригтовленному для графу. На пріискахъ Базилевскаго г. К. не

только приказалъ вымыть полы и нары въ казармахъ, но даже обтянулъ въ казармахъ стѣны холстомъ и выбѣлилъ ихъ, приказавъ рабочимъ говорить, что холстъ мѣняется каждыя два года, а для лошадей, къ проѣзду графа, приготовилъ сбрую въ 500 рублей,—роскошь, какой тайга еще не видала. На промыслахъ К^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова, присковой людъ проѣзду графа обязанъ двумя прекрасными больницами—на прискѣ и резиденціи. По настоянію врача, три года тому назадъ, начата была постройка новой больницы. Когда зданіе больницы уже было совсѣмъ готово, больница перешла въ вѣдѣніе управляющаго г. С—ва, который больше года не обращалъ никакого вниманія, даже не смотря на распоряженіе владѣльцевъ окончить ее, какъ было слышно; если бы не проѣздъ графа, можетъ быть, еще долго пришлось бы любоваться только наружнымъ видомъ и величіемъ больницы, а больные лежали бы въ тѣсной и зловонной больницѣ.

О постройкѣ же больницы на резиденціи ранѣе и не было слышно, даже о необходимыхъ больничныхъ удобствахъ, какъ-то, не хотѣли и помышлять гг. резиденты. Но, слыша о проѣздѣ начальника края, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начали строить новую больницу, а къ проѣзду графа на резиденціи больные лежали уже въ новой прекрасной больницѣ. 29 іюня православный присковой людъ слушалъ въ храмѣ богослуженіе съ пѣвчими, чего давнымъ давно не бывало. Да мало ли еще было возни и ухищреній, чтобы вышней чистотой и блескомъ отвлекать вниманіе графа. Кстати, гдѣ тотъ прекрасный обычай 70-хъ годовъ, когда управляющіе К^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова поощряли церковное пѣніе среди рабочихъ? Пѣсельники назначились тогда на такія работы, откуда свободно могли освободиться для спѣвокъ и пѣнія въ храмѣ. Управляющій Горсть для удобства пѣвчихъ назначалъ ихъ на однѣ работы и давалъ имъ одно помѣщеніе.

Всего этого теперь нѣтъ и слѣда. Неизвѣстно, обратилъ ли графъ вниманіе и на эксплуатацію рабочихъ товарами и припасами, отпускаемыми изъ присковскихъ амбаровъ и магазиновъ. Лучше всего докажутъ это цифры, взятыя съ присковъ сравнительно гуманной компаніи Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова: скоромное масло, покупаемое въ Иркутскѣ по 9 р. за пудъ, продается отъ 16 до 18 р., а провозъ его отъ Иркутска стоитъ 2 р. 20 к. (до Вискинской пароходской резиденціи стоитъ 1 р. 20 к., отсюда провозъ до Бадойбинской резиденціи на пароходѣ 50 к., а съ резиденціи до приска 50 к.). Чай кирпичный, стоящій на Ленѣ у купцовъ по 90 к., на прискѣ продается 1 р. 20 к. или 1 р. 30 к. Крупчатка, стоящая на Ленѣ въ Витимѣ по 22 р. куль, на прискѣ К^о Сибирякова и Базанова продается 35 р. куль. Сахаръ, стоящій на Ленѣ отъ 10—12 р. за пудъ, на прискѣ продается отъ 16 до 20 р., а провозъ съ Лены до присковъ К^о Сибирякова и Базанова стоитъ 1 р. пудъ. Но еще болѣе недобросовѣстны цѣны на прискахъ другихъ компаній. Таблица существующихъ цѣнъ покажетъ, какая разница въ цѣнахъ К^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова съ цѣнами сосѣднихъ присковъ, которые мало того, что своими недобросовѣстными цѣнами на товары и припасы обираютъ своихъ служащихъ и рабочихъ, но еще иногда вмѣсто денегъ при расчетѣ вручаютъ квитанцію, которую съ иного приска не берутъ и за половинную цѣну. А что продѣлываютъ присковья управленія съ доставщиками лѣсныхъ матеріаловъ? Только приски К^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова со всякимъ доставщикомъ лѣса расплачиваются наличными деньгами и во всякое время, безъ всякой задержки, а всѣ остальные присковья управленія даже такихъ солидныхъ фирмъ какъ Бадойбинской К^о, Базилевскаго и Яково-Николаевскаго товарищества, вмѣсто денегъ даютъ товарами, припасами и квитанціями, а деньгами не болѣе 4-й или 3-й части; квитанціи этихъ присковъ хотя и благонадежны, но все же надо ждать заработанныхъ денегъ нѣсколько мѣсяцевъ. Доставщикъ лѣса охотнѣе возьметъ доставлять дешевле для Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова, чѣмъ для другихъ компаній, потому что у

первыхъ всегда получаетъ наличныя деньги и дешевле покупаетъ товары и припасы.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Цѣны на прискахъ К ^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова.		Цѣны на прискахъ Провозъ Бадойбинской К ^о .		Цѣны на прискахъ Со-времѣннѣе приска Яково-Николаевскаго товарищества.		Цѣны на прискахъ Наво-днѣнскѣ Базилевскаго.		Цѣны на прискахъ Провозъ Яково-Николаевскаго.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ржаная мука, 1 пудъ . . .	3	20	3	80	4	—	4	—	4	20
Крупчатка 1-й сор., 1 пуд.	7	—	9	—	8	—	8	60	8	60
Пшеничная мука, 1 пудъ.	4	20	—	—	—	—	5	60	6	—
Чай кирпичный, 1 кирпичъ	1	26	1	50	1	50	1	55	1	60
Сахаръ, 1 пудъ	16	—	20	—	20	—	24	—	26	—
Масло скоромное, 1 пудъ.	16	80	20	—	20	—	24	—	26	—
Сѣно ^{*)} , 1 пудъ	2	40	2	60	3	—	3	80	4	—
Овесъ, 1 пудъ	3	20	3	80	3	80	4	—	4	20
Табакъ черкасскій, 1 фун.	—	37	—	60	—	60	—	60	—	60
Свѣчи стеариновыя, 1 фун.	—	50	—	60	—	80	—	80	—	80
Свѣчи сальныя, 1 фун . .	—	35	—	45	—	45	—	60	—	—
Расстояніе отъ резиденціи.	41	вер.	58	вер.	60	вер.	65	вер.	70	вер.
Провозъ отъ резиденціи съ пуда стоитъ	55	коп.	60	коп.	80	коп.	1	руб.	1	р. 10 или 20 к.

Горному исправнику поставляется въ обязанность утверждать на прискахъ таксы отпускаемымъ рабочимъ и служащимъ товарамъ и припасамъ. Чѣмъ онъ руководствуется, утверждая подносимыя ему таксы? Видя такія цѣны, приходится думать, что онъ или совершенно не утверждаетъ таксъ, или, если и утверждаетъ, то что поднесутъ, то и подписываетъ безъ всякаго соображенія. Если исправнику поставлено въ обязанность утверждать таксы, то, вѣроятно, онъ долженъ слѣдить и за выполненіемъ ихъ. Если бы исправникъ при утвержденіи таксъ потребовалъ у присковскихъ управленій покупные счета и по дѣйствительнымъ цѣнамъ приложилъ бы провозъ и $\frac{1}{100}$ положенные если не закономъ, то хоть, по жадности золотопромышленниковъ, 15 и даже 20 $\frac{1}{100}$, то и тогда не были бы на промыслахъ такія немилосердныя цѣны на товары и припасы, отпускаемые рабочимъ и служащимъ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). На судъ прокуратуры въ скоромъ времени должно выступить одно изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, въ тысячу первый разъ имѣющее доказать, какіе темные дѣятели съ одной стороны наводняютъ томскія трупы, которыя, однако, терпятъ, благодаря жадности и стремленію къ легкой подачкѣ—съ другой. Дѣло состоитъ въ томъ, что не въ далекомъ разстояніи отъ такъ называемой Черемошинской пристани, гдѣ останавливаются прибывающіе пароходы съ грузами и пассажирами, съ разрѣшенія городской управы устроены нѣсколько балагановъ для продажи съѣстныхъ припасовъ, нѣчто въ родѣ харчевенъ. Владѣльцы этихъ балагановъ, пользуясь отдаленностью отъ города и слабымъ надзоромъ полиціи, не преминули производить торговлю виномъ и пускать въ ходъ всевозможные ресурсы для выживания кровныхъ копѣекъ съ случайныхъ попутителей, которыхъ за все навигаціонное время перебиваютъ на пристани до 6—7 тысячъ (однихъ переселенцевъ насчитываютъ до 5 тысячъ). Кражи, грабежи и нападенія здѣсь случаются довольно часто. Присутствіе балагановъ и продѣлки торговцевъ, однако, не смущаютъ полицію; но вотъ одинъ изъ надзирателей остался чѣмъ-то недоволенъ и 23-го августа отдаетъ приказъ, чтобы балаганы были убраны, что, разумѣется, приводится въ исполненіе. Незнакомый съ мѣстной жизнью обыватель, пожалуй, припишетъ это похвальному проявленію служебнаго долга къ обезпеченію личной безопасности проѣзжающихъ; если бы это былъ такъ, то не пришлось бы намъ и заносить о происшествіяхъ по этому поводу, но все вышло изъ-за какихъ-то личныхъ неудовольствій. Властитель повдорилъ съ балаганщикомъ, къ которому онъ вечеромъ послалъ съ неизвѣстною цѣлью своего кучера и городского; балаганщикъ встрѣтилъ ихъ выстрѣлами изъ револьвера, вслѣдствіе чего посланные убѣжали, а балаганщика на другой день арестовали. Мы бы на этомъ и кончили, если бы финалъ не имѣлъ другихъ послѣдствій, но исторія

^{*)} Сѣно, доставляемое изъ Олекминска на приски К^о Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова, въ самый дальній пунктъ, стоитъ 2 руб., а на остальные приски, какъ ближайшіе, еще дешевле доставляется изъ Олекминска.

эта приняла другой оборотъ. Приставъ А—въ въ оправданіе своихъ дѣйствій по уничтоженію балагановъ донесъ, что въ балаганахъ Каценеленбойгена и другихъ допускались безпорядки съ содержаніемъ проституттокъ и продажей вина, и что К. покушался на его жизнь. Каценеленбойгенъ въ официальномъ прошеніи жалуется, что г. А—въ поступалъ неправильно и превысилъ свою власть тѣмъ, что безъ разрѣшенія высшаго начальства позволилъ разрушить балаганъ, вслѣдствіе чего причинилъ убытка до 400 руб. и расхищено имущества на 150 рублей. Кромѣ того, потерпѣвшій разоблачаетъ и хочетъ доказать, что г. А—въ бралъ будто бы за его, потерпѣвшаго, счетъ въ магазинѣ Тѣльныхъ дорогія сигары и забралъ безъ возврата нѣсколько стульевъ. Слѣдствіе, вѣроятно, выяснитъ все это дѣло и интимныя отношенія двухъ различныхъ по положенію и званію лицъ. Такъ ли бы было, если бы наши полицейскіе чины, довольствуясь скромнымъ содержаніемъ придерживались закона? Тогда не было бы свободы мошенникамъ и обирателямъ чужой собственности, не было бы балагановъ съ проститутками и той грязи, которую видѣть, слышать и обличать надоѣло намъ и читателю до тошноты.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ прошломъ году мы указывали, что горные заводы средняго и южнаго Урала, съ проведеніемъ самарско-уфимской желѣзной дороги, соединенной съ екатеринбургско-тюменской, будутъ отправлять свои произведенія на рынки Россіи не въ одну только лѣтнюю навигацію, начиная съ конца апрѣля по октябрь, какъ бывало раньше, но во всякое время года; между тѣмъ, какъ заводы сѣвернаго Урала, находящіеся въ Витской и Пермской губерніяхъ, будутъ попрежнему дожидаться времени вскрытія рѣкъ для отправки къ мѣстамъ сбыта приготовленныхъ ими металловъ: положеніе, какъ видите, весьма благоприятное для первыхъ и неблагоприятное для послѣднихъ. Поведетъ ли за собою это положеніе къ пониженію цѣнъ на уральское желѣзо? Если смотрѣть на дѣло такъ, что заводы средняго и южнаго Урала будутъ имѣть возможность при измѣнившихся въ ихъ пользу обстоятельствахъ продавать свои металлы безостановочно, т. е. вести заводское дѣло при затратѣ меньшаго наличнаго оборотнаго капитала, а не продавать эти металлы только разъ въ году, какъ бывало раньше, на Нижегородской ярмаркѣ или въ Ланшевѣ, Казанской губерніи, — то уже одно это даетъ намъ право ожидать отъ нихъ болѣе дешевыхъ цѣнъ на желѣзо, предполагая даже, что стоимость его доставки къ мѣстамъ сбыта, — чего не можетъ быть на самомъ дѣлѣ, — останется прежняя. Допустимъ, что заводы средняго и южнаго Урала не везутъ своихъ произведеній на Нижегородскую ярмарку или въ Ланшевъ, а прямо отправляютъ ихъ или къ самымъ мѣстамъ потребленія, или въ ближайшіе къ нимъ торговые центры, заводы же сѣвернаго Урала попрежнему продаютъ ихъ только разъ въ году на этихъ ярмаркахъ; значитъ заводы обоихъ районовъ будутъ продавать свои произведенія уже не за одинъ разъ всѣ вмѣстѣ и не въ одномъ, какъ прежде, пунктѣ, изъ чего слѣдуетъ, что какъ тѣ, такъ и другіе будутъ продавать ихъ по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ нынѣ. Вотъ что даетъ въ результатъ для европейско-русскаго желѣзнаго рынка самарско-уфимская желѣзная дорога, продолженная до соединенія съ екатеринбургско-тюменской; предполагая даже, что торговцы желѣзомъ или прямые его потребители откажутся отъ желѣза, допустимъ, все-таки, что съ заводовъ средняго и южнаго Урала, благодаря его дороговизнѣ, и пойдутъ покупать его на Нижегородскую ярмарку или въ Ланшевъ, но тамъ желѣза будетъ меньше, покупателей же больше, чѣмъ раньше на это количество ихъ приходилось, стало быть и цѣны на желѣзо, по закону спроса и предложенія, неизбѣжно должны увеличиться: прибавимъ къ этому, что уральскіе заводы не могутъ увеличить свою производительность, пока употребляютъ древесное топливо, безъ полнаго уничтоженія лѣсовъ въ принадлежащихъ имъ дачахъ; произведенія же свои они продаютъ дорого и будутъ продавать ихъ еще дороже, какъ мы сейчасъ сказали; отъ этого, очевидно, выиграютъ всѣ другіе желѣзодѣлательные районы Европейской Россіи, это дастъ имъ возможность увеличить размѣры своего производства и постепенно вытѣснить уральское желѣзо изъ продажи: вотъ вамъ и готовъ опять кризисъ въ уральской желѣзной промышленности, и опять вопли о повышеніи пошлинъ на заграничное желѣзо! а всему виной — неизбѣжная политика наживанія большихъ барышей. Мы сказали раньше,

что вправдѣ ожидать дешевыхъ цѣнъ на металлы заводовъ средняго и южнаго Урала, потому что они могутъ вести свое дѣло, не затрачивая на цѣлый годъ громаднаго оборотнаго капитала; но не отъ одного этого должны удешевиться металлы этого района: дѣло въ томъ, что если они въ продажу могутъ поступать безостановочно, о чемъ мы говорили, то не представится надобности и закладывать ихъ въ банкѣ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, и переплачивать громадные проценты, упاداющіе тоже на цѣну металловъ; такимъ образомъ и здѣсь будетъ сбереженіе. Поэтому и въ банкахъ слѣдуютъ свободными извѣстныя суммы, которыхъ въ такомъ случаѣ не потребуется подъ залогъ заводскихъ издѣлій: вотъ эти-то суммы и можно бы обратить на развитіе скудной, даже болѣе чѣмъ скудной уральской обрабатывающей желѣзной промышленности — фабричной и кустарной. Вѣдь давали же эти суммы подъ залогъ издѣлій большихъ заводовъ, почему же не обратить ихъ и на фабричную и кустарную промышленность?

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,

Господинъ редакторъ!

Въ нѣкоторыхъ сибирскихъ повременныхъ изданіяхъ появились сообщенія о моихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ. Къ величайшему для меня удивленію и прискорбію, корреспонденціи эти многими приписываются мнѣ, по этимъ соображеніямъ онѣ «зацитированы» въ отчетъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, какъ это ясно видно изъ бумаги № 69, отъ 19-го марта 1886 года, адресованной на мое имя. Обстоятельство это не можетъ не вызывать протеста съ моей стороны.

Кромѣ этого, въ очень недавнее время, въ одномъ изъ сибирскихъ повременныхъ изданій помѣщены были странныя инсинуаціонныя замѣтки изъ города Красноярска по мѣстной археологіи, не имѣющія ничего общаго съ серьезными научными сообщеніями *); изъ отвѣта другой газеты я вижу, что и эти quasi-научныя замѣтки приписываютъ также мнѣ.

Все это побуждаетъ меня чрезъ посредство вашего уважаемаго органа заявить, что никакихъ археологическихъ сообщеній, а тѣмъ болѣе оскорбительныхъ замѣтокъ въ повременныхъ сибирскихъ изданіяхъ я не дѣлалъ; отчеты и статьи по обработкѣ матеріаловъ представлены мною въ восточно-сибирскій Отдѣлъ географическаго Общества, краткія сообщенія доставлены и по мѣрѣ возможности будутъ доставляться и въ другія ученныя общества.

Пользуюсь случаемъ заявить, что я слишкомъ уважаю науку, чтобы, прикрываясь ею, интриговать, сводить свои личные счеты или удовлетворять чувству мелочной мстительности. Сбѣтъ неудовольствія и вносить сознательно разладъ въ рядкахъ рядкахъ мѣстныхъ изслѣдователей, по моему мнѣнію, болѣе чѣмъ предосудительно.

Примите, многоуважаемый г. редакторъ, увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и преданности.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Ив. Савенковъ.

Красноярскъ,
22-го августа 1886 года.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Въ четвергъ, 25-го сентября, въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ, по соединеннымъ отдѣленіямъ математической и физической географіи, состоялось первое, послѣ лѣтнихъ каникулъ, засѣданіе. Интересъ этого засѣданія сосре-

*) Во избѣжаніе темноты и недоразумѣній мы должны замѣтить, что всѣ возбужденія въ данномъ случаѣ неудовольствіе и негодованіе замѣтки помѣщены были въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ».

доточивался главнѣйшимъ образомъ на сообщеніи дѣйствительнаго члена Общества, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, о путешествіи его по Тянь-Шаню и Алаю, совершенномъ въ текущемъ 1886 году. Путешествіе г. Грумъ-Гржимайло имѣло свою цѣль, кромѣ получения геологическихъ данныхъ, выясненіе зоологическихъ гипотезъ. Последній маршрутъ докладчика опредѣляется долиной Нарына, Ташкурганомъ съ нѣкоторыми боковыми экскурсіями, пересѣченіемъ Памира и проч. Зима въ Тянь-Шанѣ была многоснѣжна, а весна—страшно сурова. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе на переваль Кугать. Это отдѣльная гора, достигающая большей высоты, нежели окрестныя горы. Дорога обставлена пропастями. Налетѣвшій шквалъ, повторявшійся пять разъ, опрокидывалъ людей и лошадей. Вѣтеръ въ одинъ мигъ срывалъ все. Люди коченѣли. Путники дошли до того, что переставали понимать всю опасность обставленнаго на каждомъ шагу гибелью пути и дѣйствовали какъ-то машинально. Стали спускаться, вѣрнѣе—скачиваться, внизъ; искалченныя лошади уподоблялись какимъ-то безжизненнымъ, стремительно катящимся внизъ предметамъ. Наконецъ, была достигнута площадка, назначенная сборнымъ пунктомъ. Къ полуночи экспедиція очутилась подъ переваломъ. «Мы два дня потомъ,—говорилъ докладчикъ,—собирали остатки разрушеннаго бураномъ обоза». Изъ Нарына путешественникъ прослѣдовалъ въ долину Адбаша, гдѣ дожди смѣнились ежгами. Двигаясь впередъ, экспедиція достигла перевала Ташъ-Рабатскаго, у подножія котораго расположено загадочное зданіе въ родѣ замка средневѣковаго рыцаря. Внутри его оказалась зала въ два свѣта и четыре корридора съ массою дверей въ особыя комнаты, не имѣющія ни оконъ и никакихъ просвѣтовъ. Зданіе это киргизы считаютъ священнымъ и въ изобиліи украшаютъ его рогами, копытами и проч. Минувъ Ташъ-Рабатъ (съ котораго г. Грумъ-Гржимайло привезъ фотографическія снимки), экспедиція вступила въ нѣмое царство смерти и полусгнившихъ труповъ. Затѣмъ, послѣ жестокой ночевки на снѣгу въ холодѣ и 40-верстнаго шествованія по снѣгу, она обогнула Чатырь-Куль и вошла въ предѣлы Кашгаріи. Въ устьѣ рѣки Суеки показались небольшіе оазисы зелени. Здѣсь кочевали два какихъ-то несчастныхъ аула. Экспедиція пробыла пять дней въ Кашгарѣ. Пройдя Алай и изучивъ хребетъ Заалайскій, миновавъ пересѣченную экспедиціей долину Алая, г. Грумъ-Гржимайло закончилъ свое путешествіе 25-го іюля. Благодаря этой экспедиціи, путешественникъ собралъ значительный матеріалъ для изученія фауны Памира и сѣверныхъ нагорьевъ, собралъ коллекціи, привезъ образчики горныхъ породъ тѣхъ хребтовъ, которые лежали на его пути, измѣрилъ высоты, посѣтилъ мѣстности, доселѣ малоизвѣстныя, собралъ коллекцію фотографическихъ снимковъ (болѣе 150), приобрѣлъ этнографическій и антропологическій матеріалъ, ландшафты, снимки съ архитектурныхъ памятниковъ и проч. Если не вся цѣль его путешествія была достигнута, то виной тому была только природа, дарившая экспедицію адеками муками. («Н. Вр.»).

Во второй половинѣ іюля выѣхала изъ Вѣрнаго снаряженная географическимъ Обществомъ экспедиція на Ханъ-Тенгри, гг. Краснова и Игнатъева. Изъ Вѣрнаго корреспондентъ «Новостей» сообщаетъ слѣдующее. 17-го іюля экспедиція въ полномъ составѣ направилась изъ города Каракола въ Тянь-шань, чрезъ ущелье рѣки Аксу, откуда, переваливъ Тургенъ-Аксу, прошла въ верховья рѣки Сары-Джазъ (главный притокъ рѣки Аксу, впадающей въ рѣку Таримъ). Отсюда г. Красновъ пошелъ на переваль Бедель на китайской границѣ; горный же инженеръ Игнатъевъ съ топографомъ и фотографомъ занялись изслѣдованіемъ верховьевъ Баркары и Сары-Джаза, гдѣ находится обширная группа ледниковъ, до которыхъ доходилъ, какъ извѣстно, П. П. Семеновъ. Ледники сняты экспедиціею топографически и фотографически и опредѣлено ихъ движеніе. Съ Сары-Джаза г. Игнатъевъ перешелъ въ верховья рѣки Каракола. Переваль этотъ, незначившійся на картахъ, занятъ переметными ледниками, которые экспедиція прошла благополучно во время бурана. Послѣ 15-го августа горный инженеръ Игнатъевъ собирался подниматься на Музартскій переваль, служащій для прямаго сообщенія Кашгаріи съ Кульджею, чтобы спуститься къ городу Аксу; отсюда

экспедиція можетъ вернуться въ наши предѣлы чрезъ Бедель или чрезъ Кашгаръ, если не предприметъ обратнаго пути Музартомъ.

Къ сожалѣнію, ранній снѣгъ въ горахъ, который, вѣроятно, выпалъ въ Тянь-Шанѣ еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ на Ахатау, очень не благопріятствуетъ успѣшному движенію экспедиціи, для которой самый Ханъ-Тенгри, если она и закончитъ начатый около него кругъ, пройдя чрезъ переваль Бедель, останется, повидимому, недоступнымъ. Съ долины Текеса, Ханъ-Тенгри (царь духовъ) намъ представлялся громаднымъ шатромъ, высоко поднимающимся надъ вѣчно снѣжными вершинами Тянь-Шаня, который отъ него замѣтно понижается какъ на востокъ, такъ и на западъ.

Ботаникъ А. Н. Красновъ возвратился въ Вѣрный 24-го августа. Съ верховья рѣки Сары-Джаза и его притоковъ, обильныхъ ледниками, онъ прошелъ на переваль Бедель, на китайской границѣ, спустился до города Учъ-Турфана и съѣзжалъ весьма интересныя наблюденія при везанномъ переходѣ отъ тьяншанской флоры къ бѣдной растительности лобъ-норскаго бассейна. Въ Учъ-Турфанѣ г. Красновъ пробылъ нѣсколько дней, довольно любезно былъ принятъ мѣстными и китайскими властями, возобновилъ истощившіеся съѣстные припасы и вернулся чрезъ Бедель въ Караколъ, а оттуда, обогнувъ Иссык-Куль, перевалилъ Алатавскій хребетъ и вышелъ въ Вѣрный чрезъ Алматинскій переваль. Съѣзжалъ отсюда нѣсколько экскурсій въ здѣшнія горы, богатая флора которыхъ оказывается очень важной въ научномъ отношеніи, г. Красновъ чрезъ нѣсколько дней уѣхалъ чрезъ Ташкентъ и Бухару въ Мервъ, чтобы тамъ закончить свои геоботаническія изслѣдованія Средней Азіи. Изслѣдованія ледниковъ Тянь-Шаня и горнаго склона этого хребта представили, съ одной стороны, много данныхъ, удостоверяющихъ существованіе въ Тянь-Шанѣ ледниковаго періода, который отвергали нѣкоторые ученые, съ другой же, они дали основаніе объяснить образованіе лѣса иначе, чѣмъ дѣлаетъ это теорія барона Рихтгофена, раздѣляемая академикомъ Миддендорфомъ и другими учеными.

Интересно, что въ Учъ-Турфанѣ г. Красновъ не имѣлъ никакихъ вѣстей о какой либо эпидеміи въ Аксу, отстоящемъ лишь въ 120 верстахъ; въ Учъ-Турфанѣ же не было холеры, ни другихъ какихъ либо эпидемическихъ болѣзней.

Въ петербургскихъ газетахъ сообщается о судьбѣ полярной экспедиціи. Руководясь данными, добытыми экспедиціей А. Ф. Миддендорфа въ 1840 годахъ, Императорская академія наукъ, начертивъ программу экспедиціи для изслѣдованія побережья Ледовитаго моря, вошла въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ о назначеніи кредита въ 15,000 р. на расходы по экспедиціи. 3-го ячваря 1884 года государственный совѣтъ съ Высочайшаго соизволенія утвердилъ требуемый кредитъ и въ концѣ марта мѣсяца 1885 года экспедиція, во главѣ съ докторомъ медицины А. А. Бунге и кандидатомъ естественныхъ наукъ барономъ Эд. Толемъ, отправилась черезъ Иркутскъ и Якутскъ въ Верхоянскъ. Посвятить лѣто 1885 года подробному изслѣдованію рѣки Яны и ея притоковъ и перезимовать зиму 1885—1886 года въ Усть-Янскѣ, весною 1886 года экспедиція предполагала переѣхать на оленяхъ на островъ «Котельный» и посвятить все лѣто и осень 1886 года его изслѣдованію. Въ обратный путь экспедиція предполагала двинуться въ половинѣ декабря 1886 года и, по ихъ расчету, должна была окончить экспедицію и прибыть въ Иркутскъ весною 1887 года. Программа экспедиціи доктора Бунге заключалась въ изслѣдованіи означенныхъ мѣстностей въ орографическомъ, физико-географическомъ, геологическомъ, палеонтологическомъ, ботаническомъ, зоологическомъ, а гдѣ имѣются инородцы, и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время изъ полученныхъ академіею наукъ вѣстей видно, что отправившаяся въ Пріянскій край и на Ново-Сибирскіе острова ученая экспедиція подъ начальствомъ доктора медицины А. А. Бунге, исполнивъ первую часть возложеннаго на нее порученія, т. е. изслѣдованіе самой сѣверной части сѣ-

бирскаго материка въ низовьяхъ рѣки Яны, сдѣлала все приготовленія для переѣзда на островъ «Котельный». Однако, въ виду неудобствъ и непредвидѣнныхъ расходовъ, вызванныхъ свирѣпствовавшей въ 1884 году на полярной станціи Сагастыри, по низовьямъ Лены, въ Пріанскомъ и Устьянскомъ краѣ оспенной эпидеміи, въ виду чего очень трудно было пріискать необходимыхъ людей и слѣдующая имъ наемная плата немѣрно возросла, средства экспедиціи (15,000 руб.) окончательно изсякли, и экспедиція принуждена была въ 1886 году обратиться за дополнительнымъ кредитомъ въ 6,000 р., который и былъ разрѣшенъ государственнымъ совѣтомъ 12-го іюня 1885 года.

Вслѣдствіе чрезвычайно плохого улова рыбы въ 1884 и 1885 годахъ, надежда собакъ (въ Устьянскомъ краѣ пала, по крайней мѣрѣ, половина всехъ собакъ, принадлежащихъ экспедиціи), уменьшенія числа оленей, вслѣдствіе чрезмѣрнаго размноженія волковъ, неурожая хлѣба въ Якутской области, голодовки въ 1885 года въ Устьянскомъ краѣ, недостатка напоснаго матеріала, а слѣдовательно и топлива, и неурожая сѣна въ Верхоянскомъ округѣ, назначенная сумма въ 6,000 р. вскорѣ была израсходована, такъ какъ послѣдствіемъ всего вышеназваннаго явилось значительное повышеніе какъ рабочей платы, такъ и цѣнъ на все предметы вообще. На оставшуюся отъ 6,000 р. сумму докторомъ Бунге былъ командированъ баронъ Толь на одинъ изъ притоковъ рѣки Чендона для раскопокъ съ цѣлью извлеченія изъ земли найденнаго трупа мамонта.

Такъ какъ вся сумма 21,000 руб., назначенная на расходы по экспедиціи, изсякла, то островъ Котельный остался, не смотря на громадный интересъ, неизслѣдованнымъ за неимѣніемъ средствъ. Императорская академія наукъ, чрезъ г. министра народнаго просвѣщенія, вошла въ государственный совѣтъ, какъ уже своевременно сообщалось въ газетахъ, объ отпускѣ кредита въ 5,423 руб., необходимыхъ для окончанія экспедиціи и изслѣдованія острова Котельнаго. Результаты экспедиціи пока кажутся плачевными и приходится, истративъ 21,000 р., надѣяться только на послѣднія 5,423 р. Будемъ надѣяться, что полярная экспедиція благополучно возвратится. Но будетъ ли изслѣдованъ, всетаки, островъ Котельный, остается загадкой.

ПЕРВЫЕ КАМНИ НА УНИВЕРСИТЕТЪ И ТОМСКІЕ БЛАГОДѢТЕЛИ.

(Изъ летописи мѣстной жизни).

26-го августа 1880 года совершилась торжественная закладка Сибирскаго университета. Сибирское общество и томское находилось вслѣдъ за закладкою зданія въ самомъ торжественномъ настроеніи. Вслѣдъ за пожертвованіемъ Цибульскаго можно было ожидать, что подвиги и пожертвованія, какъ и вклады, при постройкѣ зданія, посыплются. И дѣйствительно, подвиги начались, но въ другомъ родѣ. Они развились уже съ перваго раза при вопросѣ о поставкѣ кирпича и, такъ сказать, принесенія первыхъ камней, которые призваны были положить граждане на пользу общую. Между прочими подвигами, мы отличили когда-то безкорыстную роль и дѣятельность томскаго купца г. Михайлова, взявшаго на себя послѣ Цибульскаго поставлять кирпичъ для университета и претендовавшаго войти въ члены строительнаго комитета. Не смотря на самое снисходительное отношеніе наше къ г. Михайлову, онъ былъ весьма щепетилень, выражая неудовольствіе на насъ и обвиняя въ пристрастіи. Мы охотно дали время разъясниться обстоятельствамъ и выжидали, когда заслуги г. Михайлова разъяснятся другими. *Finis coronat opus*. Теперь, когда кончилась уже постройка университета, оцѣнка заслугъ участниковъ въ постройкѣ зданія выступила наружу. Она выступила въ мѣстной печати, возбудивъ ее и строительный комитетъ. Въ газетѣ „Сибирь“ подробно излагается это дѣло въ извѣстіяхъ изъ Томска. Представьте

при этомъ, удивленіе наше, когда вмѣсто благодарности и признанія безкорыстной патріотической дѣятельности г. Михайлова, какъ поставщика кирпича и строителя завода для университета, вмѣсто увѣнчанія его лаврами и постановки ему памятника въ Томскѣ, мы узнали, что „строительный комитетъ по постройкѣ университета“ счелъ себя обязаннымъ начать искъ противъ поставщика кирпича г. Михайлова въ количествѣ 6,000 р. за отпущенный ему лѣсъ какъ на постройку службъ при кирпичномъ заводѣ, такъ и обжиганіе кирпича. Далѣе мы узнаемъ изъ примѣчанія, что г. Михайлову отпущено лѣснаго матеріала на 9,000 р., поземельныхъ 243 р. 30 к.; избавленъ отъ ежегодныхъ взносовъ по 500 р.,—за 5 лѣтъ 2,500 рублей. Итого дано ему льготъ и субсидій на 8,743 руб. 30 коп. Кажется, при такихъ условіяхъ можно было выполнить обязательство добросовѣстно. Но, при всехъ этихъ уступкахъ и привилегіяхъ строителямъ завода, подвиги по поставкѣ кирпича и постройкѣ патріотическаго завода оказались далеко не безкорыстными. Мѣстная печать, наконецъ, оцѣнила и поняла дѣятельность г. Михайлова. По этому поводу мы читаемъ слѣдующее въ газетѣ „Сибирь“:

„Въ то время, когда сибирское населеніе спѣшило чѣмъ нибудь выразить свое сочувствіе дѣлу возрожденія храма науки, нѣсколько человекъ барышниковъ не раздѣляли общаго энтузіазма и мечтали поживиться на счетъ тѣхъ кровныхъ копѣекъ, которыя неслись на алтарь просвѣщенія Сибирскаго края. Въ виду того, что кирпичный вопросъ представляеть бытовую картинку и ярко иллюстрируетъ нашихъ радѣтелей общаго блага, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ. Сформировавшійся въ 1880 году строительный комитетъ для возведенія зданій Сибирскаго университета, послѣ торжества закладки 27-го августа и нѣкоторыхъ исполненныхъ затѣмъ подготовительныхъ работъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что существующіе въ Томскѣ кирпичные заводы, все вмѣстѣ взятые, не въ состояніи удовлетворить тѣмъ количествомъ кирпича, который требовался по смѣтѣ ежегодно для безостановочныхъ работъ по возведенію университетскихъ зданій, т. е. около трехъ миллионныхъ штукъ. Не говоря уже объ искусственномъ возвышеніи цѣнъ на кирпичъ, вызванномъ значительнымъ его спросомъ, комитетъ, все-таки, не имѣлъ гарантіи въ регулярной поставкѣ этого матеріала и, чтобы выйдти изъ этой трудной дилеммы, полагалъ сначала построить заводы и выдѣлывать кирпичъ своими средствами. А такъ какъ осуществленіе этого вопроса сопряжено было съ потерей времени, затратой порядочнаго капитала, то, при неувѣренности въ успѣхъ дѣла, рѣшено было сдѣлать предложеніе нѣкоторымъ капиталистамъ построить кирпичные заводы, съ предоставленіемъ возможныхъ льготъ. Первымъ вызвался покойный Цибульскій, а затѣмъ Даниловъ. Цибульскій, состоя на службѣ городскимъ головой и членомъ многихъ благотворительныхъ учрежденій, разумѣется, не могъ взяться одинъ за дѣло, а пригласилъ себѣ компаніона въ лицѣ П. В. Михайлова. Цибульскій, желая содѣйствовать скорѣйшему возведенію зданій университета, можетъ быть, и не думалъ о выгодахъ, какія можетъ доставить кирпичное производство въ настоящемъ и будущемъ и, можетъ быть, являлся въ этомъ дѣлѣ новымъ жертвователемъ, но коллега его едва ли раздѣлялъ такую платоническую мысль, и если рѣшился составить компанію, то именно изъ слѣдующихъ коммерческихъ соображеній: Цибульскій и Михайловъ вкладываютъ на предпріятіе по 35,000 руб. каждый, а всего 70,000 р.; комитетъ, съ своей стороны, передаетъ имъ право безвозмезднаго пользованія во время производства кирпича для университета: а) землю, которая отведена будетъ городомъ для выдѣлки кирпича, въ количествѣ одной квадратной версты; б) безошплинно лѣсомъ пихтовымъ и сосновымъ, нужнымъ для возведенія заводскихъ сараевъ и построекъ, а также дровами сосновыми для производства кирпича и в) для той же потребности пользоваться безошплинно каменнымъ углемъ, если таковой понадобится. Въ случаѣ, если ходатайство комитета о безошплинномъ отпускѣ лѣса, дровъ и каменнаго угля не будетъ уважено, то уплату пошлинъ за

эти предметы комитетъ принимаетъ на себя; в) по минованіи надобности въ кирпичъ (послѣ окончанія постройки всѣхъ университетскихъ зданій) подрядчики пользуются землей втеченіе 12 лѣтъ, съ платою въ доходъ города не болѣе 500 руб. Эту льготу компаніоны мотивировали тоже благодѣяніемъ, но не для университета, а для цѣлаго населенія, „чтобы по возможности удешевить кирпичъ и сдѣлать доступнымъ“, о барышахъ же ни, ни, ни... На всякія случайности компаніоны формальнаго контракта заключить не пожелали, а гарантировали исполненіе дѣла честнымъ обязательствомъ безъ всякаго документальнаго обезпеченія и безъ всякой отвѣтственности со стороны предпринимателей. Вслѣдствіе несогласія нѣкоторыхъ членовъ комитета на такую сдѣлку, вопросъ объ этомъ былъ представленъ на усмотрѣніе бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири, который увѣдомилъ комитетъ, что онъ согласенъ на предложенныя условія Ц. и М., но за личной отвѣтственностію членовъ комитета. За неимѣніемъ въ виду другихъ предпринимателей, комитетъ, разумѣется, долженъ былъ выбрать изъ двухъ золь меньшее, т. е. согласиться на условія „сотрудниковъ“. По ходатайству комитета, городская дума съ полною готовностію отвела подъ кирпичный заводъ 206,000 квадратныхъ сажень земли, изъ лѣсныхъ дачъ отпущены бесплатно лѣсъ и дрова, заводъ построенъ и въ 1882 году сдѣлалъ первую поставку кирпича 1.911,556 штукъ, въ 1883 году—944,267 штукъ и въ 1884 году—624,800 штукъ и ни въ одинъ годъ не поставилъ 3 милліоновъ, какъ это требовалось заключеннымъ на честное слово условіемъ. Между тѣмъ, идетъ горячее время работъ, и строители планируютъ окончить слѣдующія работы: въ 1882 году сложить стѣны главнаго корпуса выше перваго этажа; окончить кладку, покрыть и приступить къ внутренней отдѣлкѣ служебнаго флигеля и окончить зданіе астрономіи; въ 1883 году къ осени окончить кладку главнаго корпуса, покрыть его, сложить своды, приступить къ устройству печей, калориферовъ, потолковъ и проч., а также заложить фундаментъ каменной башни для обсерваторіи и въ 1884 году съ весны приступить уже къ совершенной отдѣлкѣ, такъ чтобы къ осени 1885 года могли быть открыты курсы. На всѣ означенныя постройки нуженъ былъ кирпичъ и кирпичъ, а заводъ Михайлова не доставлялъ и половины; оставалась одна надежда на Даниловыхъ и частныхъ заводчиковъ. Даниловы взялись доставить только 1 милліонъ, что и исполнили, хотя съ грѣхомъ пополамъ, вслѣдствіе плохой администраціи управленія заводомъ. Благодаря стараніямъ г. Бѣлявскаго, кирпичъ у частныхъ заводчиковъ пріобрѣтался отъ 9 до 12 руб. за тысячу; Михайловъ же настоятельно требовалъ, чтобы комитетъ бралъ у него кирпичъ по 12 р. за тысячу, а не по существовавшей цѣнѣ 9 р., т. е., другими словами, чтобы комитетъ за сотрудничество Михайлова несъ убытки по 3 р. за тысячу, или 45,000 руб. за все потребное количество, что комитетъ не вправѣ былъ сдѣлать какъ по нравственнымъ принципамъ, такъ и въ силу §§ 20 и 26 Высочайше утвержденной инструкціи, данной комитету, гдѣ говорится, чтобы работы производились съ наименьшими издержками и чтобы изыскать средства къ наивыгоднѣйшему пріобрѣтенію матеріаловъ.

„Въ 1883 году умираетъ Цибульскій, и кирпичное дѣло переходитъ всецѣло въ руки Михайлова. Покойный завѣщаетъ наследникамъ, чтобы они, не смотря ни на какіе расходы, обязательно выполнили его условія по отношенію заготовки кирпича исключительно для университетскихъ зданій. Со смертію З. М. начинается та пресловутая эпопея, въ которой, какъ замѣчаетъ „Сибирская Газета“, гора родила мышъ. Между Михайловымъ и членами комитета возникаетъ партійная вражда, оканчивающаяся тѣмъ, что та и другая стороны нарушаютъ условія, но менѣе оказывается виноватымъ, конечно, комитетъ, который о неисправности Михайлова внести въ журналъ (№ 236) и опредѣляетъ производить покупку кирпича на частныхъ заводахъ (впрочемъ, комитетъ и послѣ этого опредѣленія принималъ отъ Михайлова кирпичъ). Дѣятельность Михайлова по отношенію къ университету переходитъ на страницы „Сибирской Газеты“, „Сибири“ и „Во-

сточнаго Обозрѣнія“ и, какъ слѣдовало ожидать, обращаетъ на себя вниманіе гласныхъ томской городской думы. Одинъ изъ нихъ 3-го января 1886 года вноситъ предложеніе въ думу, коимъ возбуждаетъ вопросъ о неправильномъ пользованіи землей, отведенной подъ кирпичные заводы Михайлова и Цибульскаго. Оказалось, что вопросъ объ этомъ возбуждался съ 1880 года пять разъ разными лицами, и въ томъ числѣ гласнымъ Ефимовымъ, просившимъ управу уравновѣсить плату за землю всѣхъ кирпичезаводчиковъ, но онъ рѣшался отрицательно, т. е. по существу не разъяснялъ дѣла. Наконецъ, городской голова Михайловъ представилъ думѣ докладъ (въ январѣ 1886 года), въ которомъ онъ излагаетъ весь ходъ дѣла и изъ котораго видно, что комитетъ самъ не знаетъ, на какихъ условіяхъ отведена земля подъ кирпичные заводы Михайлова и Цибульскаго, что отвода земли до 1885 года не было, что кирпичъ покупался на всѣхъ существующихъ въ Томскѣ кирпичныхъ заводахъ, въ томъ числѣ и Михайлова, что въ настоящее время между нимъ и строительнымъ комитетомъ никакихъ обязательствъ не существуетъ и что кирпича за окончаніемъ постройки университетскихъ зданій больше не требуется. Михайловъ же говоритъ, что если бы не его заводъ, стоящій только въ однѣхъ постройкахъ до 48,000 руб., начатый въ 1881 году и конченный въ 1883 году, то строительный комитетъ покупалъ бы кирпичъ дорогой цѣной: „можно навѣрное сказать,—говорится въ докладѣ,—что только съ устройствомъ нашего завода цѣны могли пасть до 9 руб. за тысячу“. Это, можетъ быть, вѣрно; но что заводу кирпичъ обошелся самому по 14 руб. за тысячу (комитету же управленіе заявляетъ, что кирпичъ обходится около 20 руб. за тысячу), съ этимъ едва ли можно согласиться, ибо сумма основнаго капитала въ 70,000 руб. и еще 30,000 руб. на текущіе расходы распределена заводчиками на пять лѣтъ и на выдѣлку 15 милліоновъ штукъ, такъ что стоимость кирпича обходится заводу до 6 руб. 50 коп. за тысячу, а такъ какъ заводомъ сдано комитету кирпича до 4 милліоновъ по 12 руб. на сумму около 48,000 руб., то расходъ заводоуправленія почти на половину покрывается; послѣдующія же 12 лѣтъ аренды дадутъ часть чистаго дивиденда и оправдываютъ затрату на заводскія устройства.

„На запросъ управы строительный комитетъ объясняетъ покупку кирпича на другихъ заводахъ, во-первыхъ, его дешевизной, а, во-вторыхъ, несвоевременной доставкой его Михайловымъ, который въ опроверженіе этого довода заявилъ, что заводоуправленіе 4-го ноября 1883 года объявило комитету, что на заводѣ имѣется обожженнаго кирпича 1,250 т. штукъ, котораго комитетъ не принималъ. Да и нельзя было его принять, такъ какъ въ это время въ запасѣ комитета было уже до 1½ милліона заготовленнаго еще съ ноября мѣсяца 1882 года по причинѣ неаккуратной поставки Михайловымъ; при томъ же причинять казнѣ убытокъ ради выгоды заводоуправленія едва ли бы кто рѣшился, да и министерство скупилось на отпускъ денегъ, такъ что необходимо было съуздить кругъ дѣятельности комитета по заготовленію строительныхъ матеріаловъ, чтобы потомъ не остаться на бобахъ. Когда заводоуправленіе предложило комитету пріобрѣсти на его заводѣ кирпичъ по 10 руб. за тысячу, то съ тѣмъ условіемъ, чтобы доставка была оставлена за заводомъ съ платою по 2 рубля съ тысячи доставленнаго на мѣсто кирпича, что выходило одно и то же 12 руб. за тысячу. Не говоря уже о томъ, что К. имѣлъ своихъ лошадей и рабочихъ, другіе заводчики брали 9 р. съ доставкой къ постройкамъ“.

Въ такомъ свѣтѣ рисуется дѣло о кирпичномъ заводѣ г. Михайлова. Итакъ, мы здѣсь не только не видимъ какой либо жертвы, какой либо уступки на пользу строящагося общественаго учрежденія, но, напротивъ, обнаруживаются странныя требованія, предъявленныя къ строителямъ и строительному комитету со стороны подрядчика и показывающія ничуть нескрытыя его намѣренія безцеремонно нажить. Мѣстная печать не судила бы г. Михайлова строго, если бы онъ былъ обыкновеннымъ подрядчикомъ, но этотъ г. Михайловъ выдавалъ себя все время за общественнаго

дѣятеля. Онъ желалъ войти въ строительный комитетъ какъ представитель города, онъ заправлялъ думскими дѣлами. Городъ почтилъ его довѣріемъ и призналъ за достойнаго представителя.

Мы ничего не будемъ говорить о его думской дѣятельности, но не можемъ въ хроникѣ мѣстной жизни не констатировать печальнаго факта. Всѣ эти явленія и открытія указанныхъ качествъ въ общественномъ дѣлѣ доказываютъ, какъ въ Сибири понимается общественное служеніе и какія качества признаются въ немъ умѣстными и терпимыми. Въ другихъ странахъ общественный дѣятель, представитель общества долженъ обладать безусловно гражданскими добродѣтелями, беззавѣтной преданностью общественному дѣлу, долженъ быть другомъ просвѣщенія. Онъ лучшій выразитель идеи гражданскаго служенія и гражданскаго идеала, онъ долженъ былъ подавать примѣръ своимъ безкорыстіемъ и жертвами.

Какой же идеалъ выдвинутъ былъ Томскомъ? Каковъ уровень этого общества, которое примиряется съ указанными фактами и поползновеніями? Можно подумать, что томская дума, по крайней мѣрѣ, протестовала противъ пріемовъ г. Михайлова. Ничего не бывало; эта почтенная дума, какъ видно, поощрила только г. Михайлова. Вотъ чѣмъ заканчивается корреспондентъ газеты „Сибирь“:

„Въ засѣданіи думы 29-го апрѣля, вопросъ о землѣ подъ кирпичнымъ заводомъ Михайлова и наслѣдниковъ Цибульскаго предается забвенію и рѣшено: отдать земли въ пользованіе подрядчиковъ на 12 лѣтъ, заключивъ контрактъ и взявъ по 3 коп. съ квадратной сажени. Мы не беремъ на себя защиту интересовъ строительнаго комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета, — говоритъ томскій корреспондентъ, — но справедливость требуетъ сказать, что г. Михайловъ, всетаки, былъ подрядчикъ, а не жертвователь, и думѣ слѣдовало бы смотрѣть на дѣло Михайлова также, какъ и на дѣла другихъ заводчиковъ; вѣдь Даниловы тоже поработали для университета, убили значительный капиталъ и не претендовали на льготы“.

Что же приходится сказать о такомъ рѣшеніи? Вѣдь оно имѣетъ свой смыслъ, подкладку, свое поученіе. Но подвиги этимъ не кончились; вотъ что мы читаемъ въ „Сибирской Газетѣ“, въ № 36-й:

«Теперь можно подвести итоги одной «коммерческой» операціи, произведенной въ прошломъ году томской думой. Какъ помнятъ наши читатели, дума покупала партію керосина въ 800 пудовъ. Ворожцовъ, лавка котораго находится какъ разъ противъ думы, въ нѣсколькихъ саженьяхъ, предложилъ отпускать керосинъ какими угодно малыми частями по 2 руб. съ пуда. Городской голова, покупку которому керосина дума не заказала, купилъ его и, не зная куда дѣвать, тоже предложилъ его думѣ, но по 2 руб. 25 коп. (по своей цѣнѣ) и безъ храненія. Дума предпочла взять керосинъ у г. Михайлова. Подсчитаемъ же теперь, что стоить это предпочтеніе. За 800 пуд. Ворожцову пришлось бы заплатить 1,600 руб. — коротко и ясно. Взявъ керосинъ у г. Михайлова, дума должна была построить для него складъ, который обошелся въ 800 руб., да двумъ караульнымъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ каждому, заплатить 300 руб. Утечку нужно положить самое меньшее въ 120 руб. (не считаемъ еще утечку и уеушку, которыя нужно поставить въ кавычки) и, наконецъ, стоимость керосина по 2 руб. 25 коп. — 1,800 рублей; итого 3,020 руб., т. е. Михайловскій керосинъ обошелся по 3 руб. 77 коп. за пудъ. Такимъ образомъ, почтеніе думы къ г. П. В. Михайлову на одномъ керосинѣ обошлось въ 1,420 руб. Можно ли, спрашивается, такъ непозволительно расходовать общественные капиталы, когда ихъ не хватаетъ на удовлетвореніе необходимѣйшихъ нуждъ города?»

Изъ этого ясно, какъ смотреть дума на общественную дѣятельность и капиталы. Въ данную минуту дѣятельность томской думы и ея представителя не была частною, но она была призвана играть роль въ дѣлѣ общественномъ, дѣлѣ дорогомъ для всей Сибири. Не скажетъ ли будущій историкъ, подобно Щапову, что своекорыстно-эгоистическіе мотивы до того пропитали сибирское общество, что они поощрялись въ публичныхъ дѣлахъ и общественныхъ представителяхъ. Идеалъ безкорыстія и чистаго служенія, святой жертвы не проникалъ еще въ общество и чувство негодованія и стыда не возбуждалось, когда открывались факты и явленія, которыхъ должно было стыдиться общество. Грустный эпизодъ въ университетскомъ дѣлѣ и при постройкѣ университета пережилъ Томскъ, а кажется, это ли не былъ моментъ, чтобы показать примѣръ гражданской доблести, безкорыстія и самопожертвованія? *

ВЪ СИБИРЬ, ТАКЪ ВЪ СИБИРЬ! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЦИВИЛИЗАТОРОВЪ *).

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ И КАРТИНЪ).

III.

Вагонъ шелъ то ровно, то усиливая нервно ходъ. Красавецъ подъ влияніемъ тревожныхъ мыслей, какъ мы сказали, открылъ портъ-сигаръ, закурилъ и обратился къ сосѣду.

— Куда изволите ѣхать? до Москвы? — спросилъ онъ вѣжливо.

— Нѣтъ, далѣе, — отвѣтилъ скандируя джентельменъ въ англійскомъ картузѣ съ козлиной бородкой.

— Въ Рязань, Нижній?!

— Нѣтъ, въ Сибирь!

— Въ Сибирь! какъ это пріятно, и я туда же. Скажите, какая счастливая случайность! — воскликнулъ онъ.

— По дѣламъ или на службу?

— Точно такъ, я ѣду чиновникомъ для ввѣдренія цивилизаціи.

— Очень пріятно-съ! Скажите, имѣете вы понятіе, что

такое эта Сибирь? — сказалъ разсѣянно франтъ, пуская клубы дыма.

— Никакого-съ, — отвѣчалъ совершенно хладнокровно и неизмѣняя важности джентельменъ à l'anglais.

— Представьте, что и я тоже, взявъ мѣсто, а справитесь рѣшительно не было времени, туда-сюда, знаете: разѣзды, закупки, прощанье съ пріятелями...

Вслушиваясь въ этотъ разговоръ, два флегматичныхъ и вялыхъ молодыхъ челоѣка въ пледахъ, въ пенсъ-нэ, показали тоже признаки жизни. Одинъ изъ нихъ былъ Петя, другой Оеда, какъ они называли себя.

— Представьте себѣ, что наше положеніе еще хуже; мы также взяли мѣста съ Оедей въ Сибирь, — быстро заговорилъ одинъ изъ нихъ. — Все, знаете, приобрѣли: платье, бѣлье, табаку, омаровъ маринованныхъ, сардинокъ, но, представьте, забыли купить карту губерніи, въ которую назначены, и теперь рѣшительно не знаемъ, куда ѣдемъ.

Въ томъ же вагонѣ въ числѣ пассажировъ оказался

*) См. № 39-й «Восточн. Обзор».

бойкій офицеръ, ѣдущій на Амуръ, который даже и вопросомъ не задавался, когда и куда доѣдетъ, и, прокутивъ и подъемныя, и прогонныя, ощущалъ, что у него, кромѣ билета до Москвы, ничего нѣтъ. Однако, онъ тверже другихъ надѣялся доѣхать. — Мигомъ доѣдемъ!—говорилъ онъ, ловко опрокидывая на каждой станціи рюмку коньяку.

Какъ бы по счастливому стеченію обстоятельствъ оказалась въ вагонѣ цѣлая куча лицъ, ѣдущихъ по одной дорогѣ и направляющихся къ Сибири. Кромѣ „чиновника для насажденія цивилизаціи“ съ моноклемъ въ глазу, ѣхалъ цивилизаторъ для осѣдленія кочевниковъ, агрономъ для насажденія плодовыхъ деревьевъ на бесплодныхъ степяхъ, цивилизаторъ для задерживанія легкомысленныхъ переселенцевъ, прожекторъ для проведенія желѣзной дороги изъ Новой Земли къ Калгуеву и многіе другіе съ специальными обязанностями. Оеда и Петя имѣли порученія — заняться изслѣдованіемъ крестьянскаго быта и собраніемъ подробныхъ статистико-экономическихъ свѣдѣній, для чего они хотѣли купить даже руководство, но по ошибкѣ Манухинъ-Леухинъ завернулъ имъ романъ для холостыхъ „Дѣвица Монтеспанъ“.

Отрекомендовавшись, всѣ остались довольны. Даже ѣхавшій Донъ-Жуанъ почувствовалъ свое призваніе улучшить нравы женщинъ.

Обмѣнявшись любезностями, всѣ перезнакомившіеся вскорѣ сосредоточились на одномъ вопросѣ, который формулировалъ Оеда:

— Однако, господа, надо же разобраться въ самомъ дѣлѣ куда мы ѣдемъ?

— Въ самомъ дѣлѣ, что насъ ожидаетъ, есть ли тамъ, въ этой Сибири, города, общество, женщины?..

— Знаете,—сказалъ одинъ изъ молодыхъ цивилизаторовъ:—я слышалъ о весьма оригинальныхъ нравахъ и обычаяхъ въ этой Сибири. Я встрѣтилъ одну даму отсюда, которая увѣрила меня, что тамъ нужно въ халатахъ въ общество являться и что это такъ принято.

— Правда ли, господа, что тамъ по улицамъ масса медвѣдей ходитъ? — воскликнулъ другой.

— А мы не запаслись револьверами!—воскликнулъ кто-то.

— Нѣтъ, господа, вы знаете, что намъ придется смолу жевать?

— Что вы говорите?

— Клянусь честью, я самъ жевалъ, одна дама изъ Сибири заставила меня для опыта. Я, знаете, полонъ ротъ набилъ. Все, знаете, связало, ни проглотить, ни выплюнуть нельзя, это, говоритъ, сѣра. Очень много хохотали надо мной!

— Ну, мѣсто! Однако Богъ милостивъ, вотъ я по изслѣдованію крестьянъ ѣду,—сказалъ Оеда:—но одно меня занимаетъ, найду ли я тамъ инструментъ, я любитель музыки и въ консерваторіи учился.

— Ну, это едва ли!—сказалъ скептически цивилизаторъ:—страна необразованная.

— Я тоже думаю, такъ я, знаете, клавиатурой пѣмой записалъ, мюэткой, чтобы не отвывать.

— А вотъ, господа, скажите, какъ я астраханскіе арбузы доведу?

— Господа, слыхалъ ли кто, что такое тарантасъ? Говорятъ, на немъ ѣхать придется, ужасно что-то такое тряское!—задался вопросомъ сухопарый джентльменъ, представляя контрастъ съ мягкимъ диваномъ 1-го класса.

— Боже мой, Боже мой!—воскликнулъ чиновникъ порученій:—мнѣ поручено свезти банку гіацинтовъ въ подарокъ одной губернаторшѣ, ну, что какъ горшекъ разобьется?

— Будемъ-те попутчиками,—сказалъ офицеръ:—я человекъ опытный, одной рукой я васъ буду держать въ тарантасѣ, а другой вашъ цвѣтокъ... Ха-ха-ха!

Несомнѣнно, что для всѣхъ этихъ джентельменовъ Сибирь представлялась совершенно чѣмъ-то загадочнымъ и крайне неопредѣленнымъ. Всѣ они подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ мотивовъ выкинуты были изъ своей колеи и рѣшились на поѣздку, но никто не имѣлъ времени справиться, куда они направлялись и что ихъ ожидало. Они перебирали маршруты, открывали только теперь какіе-то странные для нихъ города Тюмень, Курганъ, Ялуторовскъ, который вызывалъ смѣхъ непокладливостью и тягучестью своего названія.

Всѣ путали, считали прогоны, сроки службы, шарили на картѣ и въ концѣ-концевъ, всетаки, ничего не находили. Но всѣ эти господа шутили и даже строили планы въ будущемъ, а главное всѣ они ѣхали цивилизовать, упорядочивать, устроить и насаждать, что и какъ,—это еще смутно чувствовалось, но готовность и даже нѣкоторое нетерпѣніе одушевляло всѣхъ.

— Я вамъ скажу, тутъ надо безъ церемоніи!—говорилъ офицеръ, засучивая рукавъ и обнаруживая мускулистую мохнатую длань...

— Я везу съ собой уже выработанный планъ обрусенія остяковъ,—говорилъ джентельменъ съ англійскимъ складомъ.

— А я думалъ о разведеніи племенныхъ жеребцовъ.

— Мы, знаете, всетаки, улучшимъ культуру, научимъ сибиряковъ жить какъ слѣдуетъ, введемъ тартинки, омары...

— Но женщинъ, женщинъ не нужно забывать...

— Ха-ха-ха! почему же! сибирячки, можетъ быть, пикантны. Вы знаете негритянокъ? Князь ужасно ихъ любилъ!

Вагонъ подходилъ къ станціи.

Въ 3-мъ классѣ уже шоль не только говоръ, но и пѣсни, прерываемыя икотой. Запахъ луку смѣшивался съ запахомъ табаку и пота.

— Господи! это все фельдшеръ икаетъ, видно, его маленька поминаетъ.

Фельдшеръ поводилъ мутными глазами, его первые шаги къ Сибири начались морскою болѣзнью, хотя николаевскій вагонъ и не представлялъ качки. Работавшіе крестьяне на дорогѣ и сторожевые, дѣлая честь поѣзду, были немало озадачены, когда изъ вагона будущій цѣлитель сибирскаго челоуѣчества вспрыскивалъ ихъ всѣми сортами водокъ, лежа распростертымъ на окнѣ.

Купчиха все еще отыскивала юбку. Торговецъ, въ кожаномъ пальто, давно завтракалъ вяленой воблой. Нѣсколько пассажировъ изъ нетребовательныхъ комфортабельно расположились подъ лавкой, въ массѣ грязи и геологическихъ наслоеній и втягивали носами пыль. Они спали беззаботно и сладко похрапывая, когда надъ ними двѣ мастеровыя глотки орали во всю мочь пѣсни, а третій подыгрывалъ.

— Нѣтъ, позвольте, Иванъ Пароенычъ, національнымъ голосомъ... спѣтъ.

И тай—най... плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ...

Раздавался ослеплый „національный голосъ“.

Наконецъ, вагонъ остановился, публика 1-го и 2-го класса ринулась къ столамъ, гдѣ стояли горячія блюда. Съ волчьимъ аппетитомъ уничтожался кофе, котлеты пожарскія на горькомъ маслѣ, бифштексы и тому подобное; лакеи откупоривали зельтерскую. 3-й классъ мѣшалъ квасъ, водку, соленые огурцы и тухлыя яица во славу Божию.

Джентельмены и цивилизаторы, ѣдущіе въ Сибирь, тоже кушали съ аппетитомъ котлеты пожарскія.

— А что, господа, найдемъ ли мы тамъ кильки и миногу?— кто-то задавалъ важный вопросъ.

Расположеніе духа задумчиваго франта красавца также измѣнилось къ лучшему, онъ замѣтилъ красивую брюнетку въ купе 1-го класса. Онъ уже лорничалъ и бойко подходилъ къ вагону, напѣвая оперетку. Опасенія покинули его.— «Все благополучно»,— подумалъ онъ:— «времени достаточно прошло, и телеграммы нѣтъ. Значитъ, безъ меня обошлась»...

Онъ хотѣлъ подняться на ступеньку вагона, какъ вдругъ его остановилъ жандармъ.

Красивое лицо путешественника измѣнилось. Все завертѣлось вокругъ него. Значитъ, она рѣшилась, и подъ вагономъ, проклятая записка, адресъ, трупъ на лицо. Предстоитъ возвращеніе.

— О чортъ возьми! Сорвался!

— Въ Сибирь, такъ въ Сибирь!— послышалось въ сторонѣ. Франтъ еще болѣе вздрогнулъ.

— Что нужно?— спросилъ нѣсколько смущенно молодой человекъ жандарма.

— Васъ догоняетъ человекъ изъ буфета.

Показалась стриженная голова съ оттопыренными ушами и черный замасленный фракъ татарина-лакея.

— За котлетъ пожарскій и кофе позвольте, ваше сіятельство, получить!

— Ахъ, я забылъ по разсѣянности, извини, любезный!— Изъ красиваго портмоне съ гербомъ выскочила зелененькая. — Сдачи не нужно!— сказалъ гордо пассажиръ 1-го класса. Лакей почтительно поклонился, жандармъ вѣжливо уступилъ дорогу.

— Нѣтъ, все благополучно! протоколъ вѣрно составятъ безъ меня!— сказалъ про себя левъ, самодовольно закуривая послѣобѣденную сигару.

Судьба берегла Донъ-Жуана для Сибири и сибирскихъ дамъ.

— Въ Сибирь, такъ Сибирь!— послышалась на платформѣ фраза. Это два мастеровыхъ съ гармоникой вели подъ руки осовѣвшаго фельдшера, у котораго, рядомъ съ огорченной плачущей миной, начинала выступать на пьяной рожѣ тоже какая-то иная веселая мина, не только бодрая, но даже будто вызывающая. Вѣдь и онъ цивилизовать Сибирь ѣхалъ!

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Послѣ софійской сходки генералъ Каульбарсъ уѣхалъ изъ Софій для 2-хъ-недѣльной поѣздки по Болгаріи; передъ отъѣздомъ онъ вручилъ правительству ноту, повторяющую, что Россія не при-

знаетъ дѣйствительными ни предстоящихъ выборовъ, ни рѣшеній, кои приметъ большое собраніе.

Настроеніе шумлинскихъ офицеровъ возбудило въ Софій нѣкоторыя опасенія. Между Шумлой и Софіей происходилъ нѣкоторое время дѣятельный обмѣнъ депешъ. Въ возможной перемѣнѣ настроенія арміи заключается ближайшая опасность для нынѣшняго болгарскаго правительства, и въ такомъ случаѣ можно бояться возникновенія междоусобной войны. Въ арміи замѣтно недовольство, возбужденное отрѣшеніемъ отъ должности нѣкоторыхъ выдающихся офицеровъ, какъ, напримѣръ, Никифорова и Панова. Другимъ поводомъ къ недовольству является соперничество румельскихъ штабъ-офицеровъ Моткурова и Николаева съ болгарскими. Между членами самого правительства обнаруживается рѣзкое разногласіе. Въ то время, когда болгарскому правительству заявлены были требованія Россіи, большинство членовъ правительства высказалось за отклоненіе этихъ требованій; Каравеловъ не раздѣлялъ этого мнѣнія и говорилъ, что умѣстище будетъ повременить выборами и согласиться на отсрочку, требуемую Россією. Выборы, однако, должны состояться 28-го сентября (10-го октября). Болгарское правительство попрежнему остается при рѣшеніи послѣднихъ созывомъ великаго собранія и, въ случаѣ отсутствія надлежащаго кандидата въ князья, передать собранію свои полномочія. Причины того, что регентство и министерство Болгаріи отклоняло предложенія Россіи объ отсрочкѣ выборовъ, заключаются въ томъ, что англійское консульство въ Софій увидѣло агентство, что Англія не соглашается на отсрочку выборовъ. Рядомъ съ этимъ принцъ Александръ фонъ-Ваттенбергъ опять подаетъ признаки жизни и заявляетъ о своей готовности возвратиться въ Болгарію, въ случаѣ избранія его великимъ народнымъ собраніемъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Лордъ Рандольфъ Чёрчилъ разѣзжаетъ инкогнито по континенту Европы и отправился въ Вѣну, а оттуда въ Югенстеймъ.

Задуманная англо-австрійскою дипломатією конференція имѣетъ цѣлью помѣшать русской оккупации Болгаріи. Въ Англии и Австріи сильно встревожены. Поэтому болгарскіе временщики и спѣшатъ устроить выборы, чтобы вновь избрать Ваттенберга, но такъ какъ шансы быть избранными въ князья Болгаріи можетъ имѣть только кандидатъ, пользующійся поддержкою и сочувствіемъ Россіи, то въ Англии придумали, между прочимъ, новый планъ—превратить Болгарію въ федеративную республику, на подобіе Швейцаріи.

— Изъ Вѣны послѣднія телеграммы сообщаютъ, что полицейскимъ властямъ удалось въ воскресенье, 21-го сентября, открыть и арестовать шайку анархистовъ, состоявшую приблизительно изъ двадцати человекъ. Шайка эта занималась изготовленіемъ взрывчатыхъ веществъ, съ помощью которыхъ разчитывала въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, 22-го сентября, поджечь дровяные склады въ западныхъ предмѣстьяхъ, въ Фаворитѣ и на берегахъ Дуная. Тогда же предполагалось поджечь нѣкоторыя общественныя зданія и бросать въ народъ разрывныя бомбы. Полиція нашла при обыскѣ большое количество приготовленнаго динамита и азотной кислоты, кинжалы, двѣ еще неснаряженныхъ бомбы и нѣсколько брошюръ преступнаго содержанія. Подъ однимъ изъ мостовъ на желѣзной дорогѣ (близъ Пенцинга) найдено пять килограммовъ динамита. Домовые обыски у арестованныхъ анархистовъ обнаружили ложество ихъ съ шайкой обманщиковъ, которые, переодѣваясь полицейскими комиссарами, являлись въ прошломъ году ко многимъ ремесленникамъ въ окрестностяхъ Вѣны, будто, для розыска фальшивой монеты, причемъ представляли подложное предписаніе за подписью начальника полиціи и ордеръ на производство обысковъ. Тѣмъ временемъ другая группа анархистовъ занималась чеканкой фальшивой монеты. Къ этой второй группѣ принадлежатъ арестованные 21-го сентября рабочіе серебрянники Штейдль, Зигль, Поль Шварцъ и Юганъ Ондрушекъ. Послѣдніе двое, похитивъ изъ заведенія, въ которомъ работали, 2,455 граммовъ серебряныхъ остатковъ, отдали это серебро въ закладъ. При обыскахъ найдены всѣ принадлежности для чеканки монеты, а также похожий по наружному виду на серебро сплавъ изъ неблагородныхъ металловъ. Арестованные за послѣднюю недѣлю семнадцать анархистовъ оказываются, большею частью, сапожниками, токарями, ткачами и столярами. Изъ нихъ одинъ задержанъ въ Линцѣ, а другой въ Швейцаріи.

— Изъ Лондона пишутъ отъ 20-го сентября въ „Kölnische Zeitung“: „Сегодня здѣсь разнесся слухъ, будто англійское правительство рѣшило

уничтожить національную лигу. Основаніемъ этого слуха послужила посылка генерала Бульвера въ Ирландію, который вѣстѣ съ генераломъ Боллеромъ подготовить обширныя полицейскія мѣропріятія для подавленія парнеллистской агитаціи. По мнѣнію коронныхъ юристовъ, все это можетъ быть сдѣлано помимо парламента; если же эти мѣры вызовутъ сопротивленіе, для подавленія котораго потребуется развитіе военныхъ силъ, тогда немедленно послѣдуетъ созывъ палаты общинъ, сессія которой, какъ извѣстно, отсрочена до 29-го октября. Впрочемъ, очень возможно, что слухъ этотъ есть не иное что, какъ отвѣтъ на письмо Парнелля, адресованное американской аграрной лигѣ. Шотландская либеральная ассоціація обратилась къ шотландскимъ избирателямъ съ манифестомъ, въ которомъ рекомендуетъ имъ серьезное разсмотрѣніе ирландскаго вопроса съ цѣлью созданія на будущихъ выборахъ сильнаго большинства, благоприятнаго ирландскому самоуправленію. Федерація совѣтуетъ также избирателямъ потребовать самоуправления для Шотландіи, гдѣ прогрессивное развитіе реформъ затрудняется подавляющимъ преобладаніемъ англійской консервативной партіи.

Изъ Лондона сообщаютъ отъ 18-го сентября въ «Indépendance Belge»: „Правительству доставлены интересныя подробности объ открытіи золотой руды на западѣ Австраліи, въ окрестностяхъ Кимберлея и Дерби. Золотая руда оказывается очень обширною, и добыто уже болѣе 2,000 унцій драгоцѣннаго металла. Среднее количество золота, ежедневно добываемое однимъ человекомъ,—2 унціи, и полагаютъ, что найдена пока еще только небольшая часть существующихъ залежей. Хотя территорія Кимберлея и Дерби лежатъ очень далеко отъ центровъ цивилизаціи, хотя дороги почти непроходимы, доставка сѣстныхъ припасовъ очень дорога и туземное населеніе дико, но тысячи фермеровъ и австралійскихъ колонистовъ стекаются за богатою добычею, и вообще обнаруживается общія золотая горячка, напоминающая счастливое время Калифорніи. Исчисляють, что число прибывшихъ на мѣсто искателей приключеній простирается до 4,000, между коими фигурируютъ личности, принадлежащія къ достаточнымъ классамъ. Эти люди, построивъ себѣ наскоро небольшіе города, устраиваютъ паровой трамвай, который будетъ соединять ихъ съ берегомъ, и требуютъ у австралійскаго правительства концессіи на телеграфъ. Однако жъ, они имѣли уже съ туземцами, вооруженными копыями, какъ зулусы, многія битвы, въ которыхъ были убиты одинъ поселенецъ и четыре аборигена“.

— Въ Ліежѣ происходила 14-го сентября манифестація въ пользу всеобщей подачи голосовъ и амнистіи осужденныхъ рабочихъ. Отъ 5 до 6 тысячъ рабочихъ прослѣдовали процессіею по улицамъ города, безъ краснаго знамени, которое было запрещено бургомистромъ. Происходившій затѣмъ митингъ также прошелъ безъ инцидента. Въ тотъ же день, епископъ Дутрелу открылъ въ семинарской коллегіи католической-соціалистской конгрессъ длиною рѣчью, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія. Засѣданіе конгресса было закончено рѣчью бывшаго министра юстиціи, Вѣсте, который доказывалъ, что конгрессъ долженъ преслѣдовать двойную цѣль: улучшеніе участи рабочихъ и спасеніе ихъ душъ.

— Въ Нью-Йоркѣ 16-го октября послѣдуетъ открытіе колоссальной статуи „Свободы, освѣщающей міръ“. Работы идутъ весьма успѣшно. Сенатъ, передъ своимъ распущеніемъ, вотировалъ необходимыя для празднества кредиты. Казалось, что никакого затрудненія не предстояло болѣе, когда американскія власти открыли одно, совершенно неожиданное препятствіе. Вотированный сенатомъ законъ, назначающій сумму для расходовъ на приглашеніе французскихъ гостей, на церемонію, не говоритъ формально, что надо пригласить представителей французскаго правительства. Такъ какъ колоссальная статуя подарена Америкѣ по частной инициативѣ, то статъ-секретари Ваярдъ и Клевлендъ обсуждаютъ теперь вопросъ, какъ поступить имъ въ настоящемъ случаѣ, въ виду молчанія закона. Вопросъ этотъ, повидимому, еще не скоро будетъ рѣшенъ, и очень возможно, что празднество открытія статуи будетъ отсрочено.

Изъ Нью-Йорка сообщаютъ, что экспедиція, снаряженная газетою «New-York Times» для изслѣдованія территоріи Аляски, уступленной Россіей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Соединеннымъ Штатамъ, открыла большую рѣку, бывшую до сихъ поръ неизвѣстною.

Рѣка эта беретъ начало близъ Ледовитой бухты и впадаетъ въ Тихій океанъ. Экспедиція открыла также громадную цѣпь глетчеровъ, покрытыхъ краснымъ снѣгомъ.

— Изъ Сеула сообщаютъ отъ 20-го іюля въ „Правительственный Вѣстникъ“, что вначалѣ нынѣшняго года въ Фусанѣ обнаружались первые случаи заболѣванія холерой, которая была завезена туда изъ Нагасаки. Распространившись затѣмъ по южнымъ провинціямъ Кореи, въ которыхъ она нашла хорошую почву для своего развитія, такъ какъ населеніе, вслѣдствіе плохаго прошлогодняго урожая, сильно страдало отъ голода, эпидемія съ наступленіемъ жаркаго времени все болѣе и болѣе приближалась къ столицѣ, и, наконецъ, около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, появилась и здѣсь. Съ тѣхъ поръ она постепенно развивалась и въ настоящее время свирѣпствуетъ здѣсь съ большою силою. Но въ послѣдніе дни распространился слухъ, что число смертныхъ случаевъ въ городѣ уменьшается и что холера распространяется къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Сеула.

— Изъ Сеула же пишутъ въ газету „Владивостокъ“, что тамъ были безпорядки политическаго свойства. Китайскій посланникъ хотѣлъ низложить корейскаго короля и возвести на престолъ его отца, проживавшаго долго въ Китаѣ, но тотъ рѣшительно отказался. При этомъ посланникъ, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ англійскимъ посольствомъ, возбуждалъ населеніе противъ Россіи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Его Императорское Величество Государь Императоръ прибрѣлъ въ собственность московскій голицинскій музей съ бібліотекою. Для приѣма музея и бібліотеки министерствомъ Императорскаго двора командированъ въ Москву старшій хранитель Императорскаго Эрмитажа съ помощниками.

— Согласно закону о сельскихъ рабочихъ, изданному 12-го іюня, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ и управляющимъ министерствомъ юстиціи, утверждены формы установленныхъ этимъ закономъ договорнаго и расчетнаго листовъ и договорной книги, образцы которыхъ опубликованы въ „Прав. Вѣстникѣ“.

— По свѣдѣніямъ завѣдующаго таможенными сборами департамента министерства финансовъ, съ 1-го января по 1-е августа внесено пошлины 53.130,000 р., что составляетъ увеличеніе противъ дохода за тотъ же періодъ времени въ прошломъ году болѣе 2 мил. руб. Главнымъ источникомъ увеличенія доходовъ является чай, привозъ котораго въ прошломъ году значительно уменьшился вслѣдствіе возвышенія на него пошлины, въ нынѣшнемъ же снова увеличился до обычнаго размѣра.

— 25-го сентября въ публичномъ засѣданіи Императорской академіи наукъ происходило 29-е годовое присужденіе уваровскихъ премій. Непремѣнный секретарь академіи г. Веселовскій прочиталъ отчетъ о присужденіи наградъ комиссіей, избранной для разсмотрѣнія поступившихъ сочиненій. Всего поступило на ея разсмотрѣніе девять историческихъ сочиненій. Изъ нихъ комиссія признала заслуживающими малыхъ уваровскихъ премій (по 500 р.) слѣдующія четыре сочиненія: 1) „Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ“, Голубовскаго, издано въ Кіевѣ, въ 1884 году; 2) „Очерки исторіи украинской литературы XIX вѣка“, Н. И. Петрова, издано тоже въ Кіевѣ, въ 1884 году; 3) „Земскіе соборы древней Руси“, юридическое изслѣдованіе, Н. В. Латкина, издано въ С.-Петербургѣ въ прошломъ году, и 4) „О разводѣ по русскому праву“, соч. А. Загоровскаго, издано въ Харьковѣ, въ 1884 году.

— Недавно въ Кизлярѣ (Терской области, на Кавказѣ) арестованы, по распоряженію ставропольскаго губернатора, шесть ногайцевъ, избранныхъ своими обществами, въ качествѣ депутатовъ, для поѣздки къ главноначальствующему на Кавказѣ просить его о какой-то неприкосновенности правъ своихъ на свободу. („Тер. Вѣд.“).

— Надняхъ въ казанской судебной палатѣ было разсмотрѣно дѣло по обвиненію 11 человекъ крестьянъ, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ сопротивленіи сельскимъ и волостнымъ властямъ, отбивавшимъ у крестьянъ скотъ на продажу для удовлетворенія недоимокъ. Въ числѣ подсудимыхъ находится шесть женщинъ

Изъ 11 обвиняемыхъ четверо оправданы, въ томъ числѣ одна женщина. Остальные подсудимые приговорены къ аресту при полиціи отъ 1½ до 2 мѣсяцевъ и въ тюрьму отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года. („Волж. Вѣст.“).

— Составленіе посемейныхъ списковъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ выяснило, какъ сообщаетъ „Новое Время“, фактъ существованія среди населенія рабовладѣльцевъ и рабовъ. Рабовладѣльцами состоятъ нѣкоторые почтенные гаджи, а рабами—сыны знойной Аравіи, купленные ими во время путешествія въ Мекку. Составители посемейныхъ списковъ были очень удивлены, когда имъ въ первый разъ на вопросъ: „кто ты такой?“, пришлось услышать: „я рабъ такого-то эфендія“. Говорятъ,—читаемъ въ газетѣ „Каспій“,—что подобные же рабы имѣются и въ другихъ уѣздахъ, да не только въ уѣздахъ, но даже, будто бы, и въ самомъ городѣ Баку.

— Въ Астрахани происходилъ недавно съѣздъ врачей Калмыцкой степи. Рѣшено учредить пятый медицинскій участокъ, въ виду все большаго и большаго довѣрія населенія къ медицинской помощи, и замѣнить каждаго двухъ фельдшеровъ однимъ врачомъ. По словамъ врачей, существуетъ также потребность въ фельдшерницахъ-акушеркахъ (4), каковыя и приглашены съ петербургскихъ Калинкнскихъ курсовъ. Каждый врачъ, изъ существующихъ доселѣ, получаетъ по 1,500 р. въ годъ при готовой квартирѣ. При существующей дешезизнѣ жизненныхъ продуктовъ въ степи, нѣкоторые изъ нихъ свое жалованье считаютъ болѣе чѣмъ достаточнымъ и, повидимому, не прочь отдать часть его въ пользу другихъ, вновь поступающихъ. Вновь приглашенному врачу назначается 1,020 руб. жалованья. Доселѣ одинъ врачъ приходится на 34,000 человекъ калмыковъ, а съ приглашеніемъ пятаго—на 27,000. Школъ въ Калмыцкой степи въ настоящее время 6. Управление нашло возможнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ въ непродолжительномъ будущемъ открыть еще 19. Предполагается также въ Астрахани изданіе для калмыковъ газеты на калмыцкомъ и русскомъ языкахъ.

— По словамъ газеты „Врачъ“, министерство народнаго просвѣщенія обратилось въ конференцію военно-медицинской академіи съ запросомъ, признаетъ ли конференція дипломъ женщины-врача равнозначущимъ лѣкарскому? Вопросъ этотъ, конечно, крайне существенъ для жизни и дѣятельности женщинъ-врачей; до сего времени конференція военно-медицинской академіи еще не дала никакого отвѣта.

— Въ Одессѣ въ настоящее время, по словамъ „Одесскаго Листка“, гоститъ адъюнктъ-профессоръ математики изъ Парижа Любовь Бортникеръ. Это—вторая русская женщина, послѣ извѣстнаго профессора математики г-жи Ковалевской. Г-жа Бортникеръ—одесситка. Въ Парижѣ предоставили ей изготовить втеченіе четырехъ лѣтъ диссертацию на степень доктора математики и выдаютъ ей по 4,000 франковъ содержанія въ годъ, но дѣвица Бортникеръ намѣрена изготовить диссертацию гораздо ранѣе этого срока и представить такую въ будущемъ году. Г-жѣ Бортникеръ теперь 26 лѣтъ.

— Какъ извѣстно, въ нынѣшнемъ году пріема на Вестужевскихъ курсахъ не было, и потому оказался необычайный наплывъ желающихъ поступить на акушерскіе курсы. Никто не могъ ожидать, замѣчаетъ „Судебная Газета“, что еврейскимъ дѣвицамъ, имѣвшимъ до этого года право поступать на Вестужевскіе курсы, не позволить поступить на акушерскіе. Но случилось именно такъ. Всѣ еврейскія дѣвушки, хотя бы и окончившія полный курсъ гимназіи, должны были предварительно выхлопотать себѣ право на жительство въ Петербургѣ у г. градоначальника, который, какъ потомъ оказалось, никому этого права не предоставилъ.

— Въ Саратовской думѣ, въ засѣданіи 12-го сентября, какъ сообщаетъ „Саратовскій Дневникъ“, была доложена извѣстная петиція саратовцевъ, предположившихъ чрезъ думу ходатайствовать предъ правительствомъ объ отиѣнѣ извѣстнаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія о закрытіи высшихъ женскихъ курсовъ. Петиція не была принята думою: изъ 18-ти гласныхъ за петицію высказалось 10 голосовъ, остальные 12 голосовъ—противъ нея.

— Въ видахъ распространенія среди крестьянскаго населенія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, министерство государственныхъ имуществъ открываетъ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: Костромской, Ярославской и Вологодской, три склада сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, преимущественно, имѣющихъ примѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. При складахъ предполагается, какъ гово-

рять „Новости“, открыть продажу сѣмянъ, хлѣбовъ и травъ. Такіе склады, открытые нѣкоторыми земствами и сельско-хозяйственными обществами, кромѣ распространенія самыхъ орудій, способствовали и развитію производства ихъ, по большей части, мѣстными кустарями, а сѣменные склады очень много способствуютъ распространенію среди крестьянъ травосѣянія и введенію культуры новыхъ, болѣе оплачивающихся трудъ, растений.

— Въ городѣ Керенскѣ, Пензенской губерніи, съ прошлогодней осени на средства мѣстнаго земства открыта кузница, въ которой обучаются кузнечному ремеслу дѣти жителей Керенскаго уѣзда, въ возрастѣ 15—17 лѣтъ; обученіе производитъ нарочно для того нанятый кузнецъ. За обученіе плата не берется; мальчики сироты, кромѣ того, пользуются отъ земства даровыми квартирой и содержаніемъ. Открытіе кузницы вызвано, по словамъ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, крайнею неимуществомъ въ уѣздѣ кузнецовъ.

— Въ Харьковѣ 26-го сентября назначено открытіе бесплатной городской общественной бібліотеки. По словамъ „Харьковскихъ Вѣдомостей“, мысль объ учрежденіи общественной бібліотеки возникла въ кружкѣ немногихъ лицъ и осуществилась исключительно лишь при участіи частныхъ лицъ, выказавшихъ свое сочувствіе этому дѣлу, безъ всякаго содѣйствія общественныхъ учреждений. Ко дню открытія бібліотеки образовался уже немалый запасъ книгъ и періодическихъ изданій, получаемыхъ ею. Число послѣднихъ достигло 45, и учредители бібліотеки надѣются сосредоточить при ней всѣ провинціальныя изданія, выходящія въ Россіи.

— 21-го сентября, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, состоялось закрытіе Казанской выставки. Составляемый отчетъ по выставкѣ выясняетъ, что матеріальный успѣхъ ея превзошелъ всѣ ожиданія. Выставка не только не дала дефицита, какъ многіе пророчествовали, но дала еще до двухъ тысячъ чистаго остатка.

— Вопросъ объ открытіи медицинскаго факультета въ Одессѣ близится къ концу, благодаря участію, которое принимаетъ въ этомъ дѣлѣ г. одесскій генералъ-губернаторъ. По предложенію г. начальника края, одесская дума посылаетъ за границу архитектора для изученія иностранныхъ учреждений подобнаго рода. На эту поѣздку, а также на составленіе смѣты и плановъ ассигнуется 9,000 р.

НЕКРОЛОГЪ.

МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ ЛУКАШЕВЪ.

8-го августа, скончался семирѣченскій губернской воинскій начальникъ полковникъ Михаилъ Ивановичъ Лукашевъ. Сибирякъ родомъ, покойный Михаилъ Ивановичъ Лукашевъ воспитывался въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ поступилъ на службу въ одинъ изъ сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ волновавшихся въ то время киргизовъ, а впослѣдствіи былъ переведенъ на службу въ 3-ю пѣхотную дивизию, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ дивизіи. По окончаніи мятежа въ Привислянскомъ краѣ, М. И. Лукашевъ былъ переведенъ въ главный штабъ, на должность столоначальника, а съ наступленіемъ послѣдней восточной войны назначенъ въ распоряженіе главноуправляющаго гражданскою частью въ Болгаріи и вскорѣ назначенъ руцукскимъ губернаторомъ. По окончаніи войны полковникъ Лукашевъ назначенъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ сначала въ Елазаветполь, а затѣмъ въ Вѣрный. Основательно знакомый со службою и хозяйствомъ войскъ, М. И. Лукашевъ усердно занимался разработкою этихъ предметовъ во время службы своей въ главномъ штабѣ, помѣщая труды свои въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ», и втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ постояннымъ сотрудникомъ по изданію «Русскаго Инвалида». Покойный М. И. Лукашевъ принадлежалъ къ числу тѣхъ скромныхъ натуръ, съ врожденнымъ чувствомъ долга, которыя во всякое порученное имъ дѣло кладутъ свои знанія и усердіе въ полной мѣрѣ, не помышляя о вознагражденіи за свои труды; на его работу, равно какъ и на его слово, можно было положиться вполне. («Русск. Инвал.»).

БИБЛИОГРАФІЯ

Воспоминанія Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола, записанныя Александромъ Петровичемъ Бѣляевымъ.

Подъ выписаннымъ заглавіемъ въ послѣдней книжкѣ «Русской Старины» (1886, кн. IX) помѣщена статья, рассказывающая о пребываніи въ Сибири М. И. Муравьева-Апостола, одного изъ декабристовъ. Къ характеристикѣ положенія декабристовъ въ Сибири, отношенія къ нимъ населенія и властей, она ничего не прибавитъ къ имѣющей обширную литературѣ по этому предмету. И мы только укажемъ на нѣсколько замѣтокъ, касающихся города Вилюйска, назначеннаго мѣстомъ жительства Муравьева. «Вилюйскъ нельзя было назвать ни городомъ, ни селомъ, ни деревней; была, впрочемъ, деревянная двухъ-этажная церковь, кругомъ которой разставлены въ безпорядкѣ и на большомъ разстояніи другъ отъ друга якутскія юрты и всего четыре деревянные небольшие дома»... Авторъ останавливается на подробномъ описаніи этихъ юртъ. «Полей не видать, хлѣба не сѣютъ, овощей не разводятъ»... Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Вилюйска былъ соляной источникъ: «Весной и въ началѣ зимы струя соленой воды образуетъ бьющій изъ земли фонтанъ въ нѣсколько футовъ вышины, изъ которой добывается превосходнаго качества горная соль». Нечего говорить, что тамъ не могло быть никакой жизни, почта приходила разъ въ два мѣсяца, и въ «Воспоминаніяхъ» рассказывается печальная, къ сожалѣнію, нерѣдкая и теперь, судьба интеллигентнаго человѣка: тамошній врачъ Уклонскій спился въ этомъ уголкѣ міра. Авторъ «Воспоминаній» говоритъ, что «Вилюйскъ существуетъ единственно въ виду сбора ясака и добыванія кушачами пушнаго товара у якутовъ. Когда истощится эта отрасль промышленности, Вилюйскъ долженъ опустѣть, какъ мало способный къ осѣдлой жизни». Затѣмъ авторъ предполагаетъ, что городъ во многомъ долженъ измѣниться съ открытіемъ около него пріисковъ, но изъ статьи г. Ш. («Вост. Об.», 1886 г., № 20) читатели знаютъ, что Вилюйскъ мало въ чемъ измѣнился, спустя 50 лѣтъ. Городъ попрежнему состоитъ изъ одной улицы и изъ десятка домишекъ и юртъ на задворкахъ этой улицы, все та же глухая жизнь, скука, однообразіе...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„СРЕДННЕЕ ЦАРСТВО. ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦІИ“

Ж. Симона, бывшаго французскаго консула. Переводъ Ранцева, изд. Пантелѣева. Спб. 1886 г. Ц. 2 р.

Въ Редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

(С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. 20, кв. 3).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А. К. Ярославцева:

Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки Конекъ-Горбунокъ. Біографическія воспоминанія университетскаго товарища, съ приложеніемъ портрета. Спб. 1872. Цѣна 1 руб. Продается въ пользу Томской бесплатной народной бібліотеки.

„ВЪ ТИХОМЪ ОМУТѢ.“

Рассказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ. 1 томъ. С.-Петербургъ, 1881. Цѣна 2 руб. 50 коп.

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“.

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—Въ Сибири, Омутевскаго.—Я снамъ не вѣрю, но порой, его же.—Если ты странствуешь, путникъ, его же.—Сибирь (на открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ), С. Фруга.—Счастливы сонъ, Омутевскаго.—Къ родинѣ, П. Кожевникова.—Родина, Семилужинскаго.—Къ родинѣ, А. Эпова.—Вѣчно томимый завѣтной кручиною, Стрѣтенскаго.—Варабинская степь, Омутевскаго.—При разливѣ Оби, его же.—На берегахъ Енисея, его же.—Вирюсинскій лѣсъ, его же.—Между Томскомъ и Иркутскомъ, его же.—Ангарская греза, его же.—Влизи границъ Монголіи, его же.—Байкальская осень, С. Москвина.—Алтай, Д. Садовникова.—Сибирскія святки, Омутевскаго.—Сибирякъ, его же.—Зимній путь, Н. Огарева.—Пустыня, Н. Д.—Въ лѣсу, его же.—Переселенцы, С. Москвина.—Залетная птицы, Омутевскаго.—Колодники, А. Толстаго.—Посланіе въ Сибирь, А. Пушкина.—Жена каторжника (изъ Варри Корнэля).—На дальней родинѣ моей, Омутевскаго.—Изъ поэмы «Дѣдушка», Н. Некрасова.—Балаганъ, Семилужинскаго.—Ермакъ Тимофеевичъ.—Ермакъ взялъ Сибирь (изъ древне-російскихъ стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ).—Стрѣла, Д. Садовникова.—Три брата, его же.—Саатиръ, А. Марлинскаго.—Отрывки изъ поэмы: Войнаровскій, К. Рыльева.—Далекій край, М. Розенгейма.—Камчадалъ, Омутевскаго.—Къ буряткѣ, Ѳ. Баульдауфа.—Вѣтринка, Семилужинскаго.—Черемуха, В. Михѣева.—Красная лилія, его же.—Какъ бы жизнь ни шла сурово, Омутевскаго.—Сибирская колыбельная пѣснь, его же.—Дума сибиряка, С. Вердяева.—Посвященіе дочери, Омутевскаго.—Къ молодому поколѣнію, его же.—Подростающимъ землячкамъ, его же.—На новый годъ, его же.—Оборванные струны, его же.—Пройдутъ года—и ты, страна родная, его же.

С.-Петербургъ, 1886 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25, заказ. 33 коп.

Всѣ деньги, полученныя за продажу этой книги, предназначены въ пользу семьи покойнаго поэта И. В. Омутевскаго (Федорова). Книга выпущена въ количествѣ 5,000 экземпляровъ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщикъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній. —

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друмондовымъ и электрическимъ свѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ чталенъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— *Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему.* Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и къмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.